

СМЕНА

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

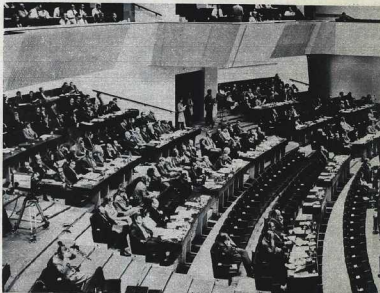
МОЯ ГОЛУБАЯ ТУВА

НАВСТРЕЧУ ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ В МОСКВЕ

БЕРЛИН. ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЖНЕВА ВСТРЕЧАЮТ ЖИТЕЛИ СТОЛИЦЫ ГДР.

ХЕЛЬСИНКИ. ЗАЛ КОНГРЕССОВ ДОМА «ФИЛИНДИЯ». СОВЕЩАНИЕ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ.

МИР, ИДУЩИЙ

Николай ПАСТУХОВ,
секретарь Советского комитета
защиты мира

В 1965 году мне довелось побывать в Хельсинки на Всемирном конгрессе за мир, разоружение и взаимную независимость. С тех пор прошло восемь лет. И вот я снова в столице Финляндии.

Внешне город изменился мало. Те же дома, те же улицы. Однако какие-то перемены, которые трудно уловить сразу, все же произошли. Но, может быть, изменились всего лишь моды? Впрочем, парни в общем-то те же — у одних длиннее, у других короче волосы. А вот девушки ходят в длинных расклешенных брюках, из-под которых мелькают туфли на неизмеримо толстых подошвах. Однако мода есть мода. Она всегда менялась и будет меняться...

Нарядно скульптурной группы «Три кузнеца» расположен студенческий клуб. Я бывал здесь и раньше. Тогда у клуба было мало народа, и только на ступенчатых сидели алко-

льные парочки. Сегодня же у входа царит оживление, стены оклеены плакатами и лозунгами.

— Ко мне подходят три девушки. Одна из них с железной бинкой в руке обращается по-фински. Жестами показываю, что не знаю языка, и обращаюсь к ней по-английски.

— О, вы англичанин или американец? — спрашивает девушка.

— Нет, я из Советского Союза. А что вы мне говорили по-фински?

— Извините, вы иностранец, а это наша студенческая затея.

После некоторых колебаний Элли, студентка финновско-экономического факультета Хельсинкского университета, рассказывает:

— Видите ли, демократическая молодежь Финляндии вместе с другими общественными организациями страны проводит сбор средств в фонд подготовки в Берлинском фестивале молодежи и Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве...

Потом Элли проводила меня на улицу Булеварди, где находится шиб-квартира Всемирного Совета Мира. Там я беседовал с секретарями ВСМ Евгением Кирановой, болгарской журналисткой, и Николаем Вощининым, работавшим прежде в Комитете молодежных организаций СССР и Всемирной демократической федерации молодежи.

— Решение о встрече миролюбивых сил в вашем замечательном городе, — напоминает Евгения Киранова, — было принято на сессии ВСМ, которая проходила в чилийской столице Сантьяго.

— Почему выбрана Москва? — продолжает моя собеседница. — Ответ, по-моему, очевиден. Это дань уважения международной общественности советской Программе мира, той популярности, которую онанискала на нашей планете...

Мир меняется. Меняется и в наших глазах. Меняется стратегия, идеология, удержимое. События значительного риска сказать — эпохальных, происходящих за год, прежде хвалято бы не десятилетия. Мир стал ближе к миру — вот суть того, что определяет сегодня динамику века. Программа мира, разработанная XXIV съездом КПСС, получила всеобщую поддержку.

Исторические визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в ФРГ, США и во Францию коренным образом изменили характер современных международных отношений, направили их в русло мирного сотрудничества. Закончена война во Вьетнаме. Политический климат смягчается, теплеет, и, так, рушатся эскаброды «холодной войны». Новым владом в укреплении мира, сотрудничества и

дружбы стал проходящий в конце июля и начале августа в столице ГДР Берлине Десятый Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Я слышал в Хельсинки спор двух молодых людей. Парнишка лет семнадцати, судя по всему приехавший (он говорил по-английски), доказывал, что теперь движение сторонников мира потерял свое значение. Его товарищи с ним не соглашались спорить, но аргументов ему, пожалуй, не хватило.

Рассказываю о подслушанном разговоре Евгения Кирановой.

— Понимаю этих ребят, — говорит Киранова. — Наверное, и люди постарше не всегда могут разобраться в том, что происходит на свете. Думаю, что и в условиях разрядки миролюбивые силы должны быть бдительными. Природа империализма не изменилась. Она опасна и агрессивна все еще существует на Ближнем Востоке. Милитаристы, ревизионисты, расисты хотя и пританисы в эти дни, но борьбу не прекратили, и от них можно ожидать любых провокаций. Чтобы не допустить этого, миролюбивые силы должны быть начеку, должны все больше крепить единство рядов и сохранять своей боевой характер. Именно зато наступательность родила когда-то знаменитое Стогальское воззвание, способствовала установлению мира в Ко-

БОНИ. «РАБОЧИЕ РУРА ЗА ДРУЖБУ С СССР» — ЭТО ОДИН ИЗ ЛОЗУНГОВ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ, ПРОШЕДШЕЙ ПОД ДЕВИЗОМ «ЗА ДРУЖБУ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ, ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ, ЗА ПРОЧНЫЙ МИР ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ».

ЛОНДОН. ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ИЗВЕСТНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ПИСАТЕЛЮ ДЖЕЙМСУ ОЛДРИДЖУ.

ПРОМЫСЛУ

рее и Вьетнаме, помогла ликвидировать барьеры «холодной войны».

Конгресс миролюбивых сил, судя по той подготовке, которая сейчас ведется на разных континентах, обсудит чрезвычайно важные проблемы: разработка совместной программы упрочения международной безопасности, обеспечение национальной независимости, ликвидация «остатков» и последний колониализма, развитие восторженного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между государствами...

Я снова вышел на улицу Бульварди, спустился к проспекту Маннергейма и вскоре опять очутился у студенческого клуба. Моя знакомая Элли по-прежнему прогуливалась с подругами около «Трех музеев». Кружка была забыта финскими марками.

Я обратил внимание, что свою общественную миссию девушки выполняли с громадным достоинством и даже гордостью. Никакой простельности или тем более униженности, нет и намека на навязчивость. Останавливаются люди разных возрастов и тоже держатся с достоинством, понимая, что все они участвуют в общем деле — весьма значительном и важном.

И вот тут-то я понял, что же изменилось в Suomis за эти восемь лет. Раньше Финляндия производила впечатление замкнутой, сдержанной

страны. Своей энергией, стремлением влиять на процессы, происходящие в мире, выделялись лишь видные общественные деятели да реалистически мыслящие представители правящих кругов, среди которых в первую очередь нужно назвать президента Финляндской республики Урхо К. Кекконена, очень много сделавшего для торжества политики мирного сосуществования и дружбы между нашими странами.

В те годы в ресторанах на улицах Хельсинки немало юношей и девушек пассивных, вялых, апатичных. Попадаются также молодые люди и сегодня, но большинство изменилось. Финляндия посквела, помолодела. Финны гордятся, что их правительство сыграло важную роль в ходе подготовки совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что многосторонние консультации, а затем и первый этап этого совещания европейские страны, США и Канады проходили в Хельсинки.

«К порту столицы Suomi подходит советский океанский теплоход «Михаил Калинин», возвращающийся в Ленинград из рейса мира по странам Балтийского моря. Пассажиры корабля — сторонники мира СССР, ГДР и Польша побывали в Кюнгеганге, Осло, Стокгольме, Гамбурге. В этих городах они принимали участие в массовых митингах, проводившихся в

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года

Выходит два раза в месяц

№ 18 (1912)

СЕНТЯБРЬ
1973

НАША ОБЛОЖКА:
МОЛОДОСТЬ ТУВЫ.

Фото ШЕРСТЕННИКОВА

ФОТОЧЕРК «МОЯ ГОЛУБАЯ ТУВА». СМОТРИТЕ НА СТРАНИЦАХ 12—17.

6

Репортаж:
ЩЕДРЫЙ ХЛЕБ УКРАИНЫ.

9

ПЛОТНАЯ ОПЕКА.
Рассказ
Святослава РЫБАСА.

20

ТЫСЯЧИ ЛИЦ
И ОДНА ЛЮБОВЬ.
VIII Московский
международный
кинофестиваль.

28

И ВСЕ-ТАКИ ДВЕ НАУКИ.
Беседа с профессором
А. А. ЛЕБЕДЕВЫМ о проблемах
высшего образования.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ЭКСПЕДИЦИЯ «СМЕНИ»: НЕФТЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ. ДВЕ НЕДЕЛИ В БРИГАДЕ ВИКТОРА КИТАЕВА

ПАРОЛЬ — «ВНЕДРЕНИЕ». СТАТЬЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ЛКСМ АЗЕРБАЙДЖАНА РАФИКА АСКЕРОВА

ГАЛЕРЕЯ ШЕДЕВРОВ. РУБЕНС. ПОРТРЕТ КАМЕРИСТКИ ИНФАНТЫ ИЗАБЕЛЛЫ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАККОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашин, Г. П. Еписеев, А. П. Кулешов, А. А. Лиханов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Победоносцев, Р. И. Рондественский, Е. И. Рабинович, Г. В. Семелов, С. С. Смирнов, А. Б. Стрелов (главный художник), Ю. В. Томашевский, Ю. Е. Томашевич

Художник Г. С. Терзибашьянц

Технический редактор Н. И. Будкина

поддержку Всемирного конгресса миролюбивых сил.

У причала корабль встречают сотни представителей финской общности, руководство Всемирного Совета Мира, в том числе и ветеран всемирного движения сторонников мира лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Мирьям Вире-Туоминен. Но подавляющая часть встречающих — молодежь. Они пришли сюда с букетами олея гусидин и тюльпана, а студентка хельсинкского медицинского института Аино Свелманн, изучающая русский язык на курсах Советско-финляндского общества дружбы, держала в руках корзиночку сочной клубники. Спрашивают ее:

— Среди пассажиров корабля есть знакомые? Или родные?

— Я встречаю друзей,— отвечает она.

— А много их на корабле?

— Все до одного.

— Для всех. Клубника у нас символ любви и гостеприимства. Грудно поцеловать всех, кто будет спускаться с корабля. Вот пусть каждый и положит в рот по клубничке и почувствует доброту и нежность земли и народа Suomi...

Корабль подходит к причалу. Спускается трап. Тысячи финнов ждут пассажиров «Михаила Калинина» в разных аудиториях.

Встречаю знакомого по Хельсинкскому форуму 1965 года. Он напоминает мне:

— А помните, на Конгрессе за мир, разоружение и национальную независимость было решено воздвигнуть в Хельсинки Монумент мира и советско-финской дружбы? Его открыли пять лет назад. Если на взгляд, стоит посмотреть...

Уже издали заметил скульптуру молодой женщины, будто бы парящей в воздухе. По-фински и по-русски на мраморе pedestала выбиты слова: «Этот Монумент мира воздвигнут 6.IV.1968 года народами Финляндии как символ мирного сотрудничества и дружбы между Финляндией и СССР».

В цветущем саду, окружающем монумент, множество детей, туристов, моряков из разных стран. Рядом тихо плещется вода серебряного залива, качаются на волнах чайки. Покой. Вспоминаешь прошлое, думаешь о грядущем. Конечно же, не случайно дружба наших народов оказалась сильнее исторических случайностей и пустила глубокие корни.

Я приехал в Суоми на ежегодную конференцию организации «Сторонники мира Финляндия», которая проходила в Тампере. Это было в начале июня, в пору буйного цветения фруктовых садов и сажен. Париж, скверы и сады около домов были окутаны бело-фиолетовым ароматным дымком.

Конференция открылась гимном борцов за мир, на сцену вышли юноши и девушки, одетые в синие комбинезоны — традиционную форму тружеников Финляндии. Тампере называют рабочей столицей страны. Именно здесь в конце прошлого столетия возникли первые рабочие объединения Финляндии, а в начале нашего века проходила Первая конференция РСДРП. Здесь, в Тампере, жил и работал Владимир Ильич Ленин. В Музее Ленина всегда многолюдно.

Известный писатель, председатель организации «Сторонники мира Финляндия» Пааво Ринтала, обращаясь к участникам конференции, говорил:

— То, чего добились сегодня сторонники мира, какому-то десяти лет назад было недостижимой мечтой. Но нужно идти дальше, крепить наши ряды и сохранять братскость. Успех конгресса в Москве будет добрым подарком к 25-летию Всемирного движения сторонников мира...

ПАРОЛЬ:
ДОБРОТА!

ПЛАН
КАЖДОГО

КАЖДОГО

МЕЖДУ
КАЖДОГО

ОБЛАСТЕЙ

ОБЛАСТЕЙ.

ОБЛАСТЕЙ.

Олег ВИСКОК, заведующий отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ

Олег ВИСКОК, заведующий отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ

СМИ провозглашают социалистические обязательства комсомольцев и молодых рабочих на 1973 год и на весь пятилетку, то бросается в глаза одна очень важная закономерность: практически в каждом из них указывается на только краткие ружбы по вышению производительности труда, но и те меры, за счет которых этот рост будет достигнут. Это в первую очередь вопросы рационализации и совершенствования производства, улучшения использования оборудования, повышения квалификации и общеобразовательных знаний, экономии и бережливости. Речь, таким образом, идет о творческой, подлинно новаторской направленности социалистических обязательств молодых рабочих и специалистов.

Один характерный пример. Не так давно Бюро ЦК ВЛКСМ одобрило опыт работы комсомольских организаций Тульской области по обеспечению авангардной роли комсомола в социалистическом соревновании молодежи за досрочное выполнение планов 1973 года. Бюро ЦК ВЛКСМ поддержало инициативу молодежи Новомихайевского химического комбината, которая обязалась в 1973 году повысить производительность труда не на пять процентов, как намечалось ранее, а на семь. Всего два процента — казалось бы, не такая уж большая разница. Но в масштабах комбината это тысячи тонн минеральных удобрений.

Из каких же расчетов исходили молодые техники выдавая столь напряженный стратегический план? В первую очередь досрочное освоение производственных мощностей и новой техники, совершенствование технологических процессов, расширение зон обслуживания.

Другое важное направление работы молодых техников — освоение смежных профессий, повышение квалификации. Самое активное участие в решении этих вопросов принимают более 680 молодых рационализаторов. В цехах комбината действуют более ста творческих комплексных бригад, проводятся слеты и конкурсы на лучшую бригаду, на лучшего молодого рационализатора. Творческие бригады молодых новаторов разрабатывают и внедряют рационализаторские предложения в производство, совершенствуют технологию, улучшают работу машины и аппаратов и тем самым повышают производительность труда, улучшают качество продукции, сокращают непроизводительные потери, снижают себестоимость продукции.

На этом примере особенно наглядно видно, сколь велика сегодня роль молодых новаторов в социалистическом соревновании, каков их объективное поле деятельности открывается перед каждым из них. Можно смело утверждать, что рождению любой инициативы, любого значимого предложения предшествует тщательный и кропотливый поиск новаторов производства, молодых рационализаторов.

На Карагандинской шахте № 22 имени 50-летия Октябрьской революции молодые новаторы обратили внимание на то, что при общем высоком уровне механизации добычи угля все еще велика доля ручного труда на вспомогательных работах. Стали искать пути улучшения условий труда шахтеров. В этих поисках и родился аспект ставший потом знаменем целого движения — «Бой ручному труду!». Инициативу шахтеров подхватила молодежь республик.

А у инициаторов движения по предложению молодых рационализаторов разработаны «Точные узкие места», создана бригада, которая работает по месячным планам, последовательно, шаг за шагом механизировав тот или иной участок производства. Сейчас значительные улучшения условия труда подсобных рабочих, выстроено около 25 человек для основного производства. Инициативу шахтеров подхватила студенческая и научная молодежь. В Карагандинском

ИЗМЕНЕНИЕ

политехническом институте 30 динамических проектов были посвящены вопросам малой механизации, все они переданы для внедрения в производство. А сегодня в Казахстане более 200 тысяч комсомольцев участвует в этом походе. Они внедрили в производство около 4900 единиц средств малой механизации, что дало возможность освободить от тяжелого ручного труда более 14 тысяч человек.

Практика показывает, что ускорение роста научно-технического уровня всего производства в значительной мере зависит от массовости движения изобретателей и рационализаторов, от активизации их деятельности, от экономической эффективности предложений, от быстроты и масштабов их внедрения.

«Союз науки, техники и производства», подкрепленная на XVI съезде ВЛКСМ Генеральной секретаря ЦК КПСС тов. А. И. Брежнева, — вот залог наших успехов в то время, когда развертывается научно-техническая революция.

На протяжении шести лет проходят в комсомольских организациях страны всевозможные слотры научно-технического творчества молодежи. Не лишне вспомнить, что в самом первом из них участвовало около двух миллионов молодых комсомольцев. А в последнем слотры приняло участие 8,3 миллиона человек. 10 тысяч своих лучших работ демонстрировали они на IV Центральной выставке научно-технического творчества.

Первый и, видимо, самый главный итог заключается в усилении внимания к развитию научно-технического творчества молодежи со стороны специалистов, руководителей предприятий, министерств и ведомств. На предприятиях и в организациях создано более тысячи клубов НТМ, свыше четырех тысяч Школ молодого рационализатора, около десяти тысяч технических кружков. Более 220 тысяч объективных творческих предложений в рамках слотры было проведено около 50 тысяч выставок молодых рационализаторов. На их базе были организованы консультационные пункты, проведены учебные занятия с молодежью, дни молодых новаторов, конкурсы профессионального мастера-ва, научно-практические конференции, встречи с заслуженными рационализаторами и изобретателями.

Другой не менее важный результат — широкое участие молодежи в работе организаций ВОИР и НТО. Около 57 тысяч комсомольцев и молодых коммунистов избраны в руководящие органы НТО. Сегодня почти каждый четвертый член научно-технических обществ и ВОИР — молодежь 30 лет. Участие молодых рабочих, специалистов, ученых в работе этих организаций дало возможность сосредоточить усилия молодежи и девушек на решении конкретных производственных вопросов, повсюду коэффициент полезного действия молодых пользователей страны.

Не менее важно отметить еще один положительный факт — большое народнохозяйственное значение многих работ молодых новаторов, их актуальность. Молодежь смело берется за решение крупных проблем, имеющих большое значение для целых отраслей народного хозяйства. Молодые специалисты московского института ЭНИИМС и опытного завода «Стелкопостройка», например, разработали технологию изготовления каменных панцирных зубчатых колес для металлорежущих станков. Годовая экономия при централизованном их производстве составит по отрасли 30 миллионов рублей. А группа комсомольцев ЦНИИЧермет имени Бардина выполнила разработку промышленной технологии непрерывной разливки кислород-ковтовой стали для производства рельсов. Это еще 16 миллионов рублей в год. Только в Москве в ходе первого этапа слотры получено 7800 авторских свидетельств на изобретения молодых рабочих, ученых и специалистов.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

О высокой эффективности работ молодых новаторов говорит, в частности, и то, что уже в ходе слотры из 680 тысяч поданных рационализаторских предложений около половины были внедрены в производство.

Сейчас в ходе второго этапа слотры очень важно сделать так, чтобы ни одно из предложений молодых новаторов не осталось без внимания. Придется большая и кропотливая работа по внедрению в производство того лучшего, что было показано на Центральной выставке НТМ.

Следует быть внимательнее, по-хозяйски распорядиться и тем богатейшим опытом, который дают нам всевозможные конкурсы профессионального мастера. В 1973 году мы уже узнали имена новых рабочих чемпионов, а участники конкурсов ознакомились с их работой на всевозможных школах передового опыта, которые венчала каждый такой конкурс. Очень важно довести этот опыт до каждого рабочего места, сделать достоянием всех молодых рабочих. Определая роль и место молодых новаторов в социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий 1973 года, комсомольские организации должны направить их усилия на разработку наиболее важных вопросов экономического развития предприятий, выполнение планов организационно-технических мероприятий, намеченных на решающий год девятой пятилетки, на оказание конкретной помощи молодым рабочим и специалистам в выполнении напряженных обязательств и встречных планов 1973 года.

Интересно организована эта работа в Алтайском крае. Здесь комитеты комсомола крупных предприятий совместно с ЕРПЗ и НТО начали известить над комсомольскими организациями сельских и колхозов, возмуждал способные комплексные бригады «город — село».

Заводские комсомолы помогают сельским механизаторам организовать работу рационализаторов, проводят совместные слотры, обменива-

ются делегациями с подшефными районами. Они выезжают для консультаций, помогают в правильном оформлении документации на задания. В свою очередь, сельские механизаторы подсказывают, какие узлы алтайских тракторов работают не столь надежно. В результате на Алтайском моторном заводе, например, потери от брака снизились на 16 процентов, количество рекламаций уменьшилось на 75 процентов.

Сегодня все более характерным становится комплексный подход к проблемам развития научно-технического творчества молодежи, повышения роли молодых новаторов в социалистическом соревновании. Показателем в этом отношении работа Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР, которое разработало комплексную программу привлечения молодежи рабочих и специалистов к научно-техническому творчеству. В программе намечены конкретные меры по развитию массового социалистического соревнования молодежи за повышение роста производительности труда и эффективности общественного производства, участие в борьбе за улучшение качества продукции, экономию и бережливость.

Специальные разделы программы посвящены развитию трудовой активности молодежи, созданию системы научно-технического творчества, проблемной профессиональной и общепрофессиональной подготовки молодежи и девушек, повышению их квалификации. Выполнение этой программы будет безусловно способствовать развитию творческой активности молодежи, усилению ее роли в выполнении заданий девятой пятилетки.

Социалистическое соревнование, поддерживает партия — это живое творчество масс; со всей наглядностью проявляется это в деятельности молодых новаторов производства. Они идут сегодня в первых рядах социалистического соревнования за досрочное выполнение планов решающего года пятилетки.

Леонид ПЛЕШАКОВ

очу открыть Америку.

Для того, чтобы построить город или поселок, кроме денежных средств, необходимы следующие элементы:

• своевременно подготовленные генплан, проект детальной планировки, рабочие чертежи;

• проверенные на практике проекты зданий и сооружений, соответствующие не только климатической зоне строящегося города, но и его размерам, социальным и демографическим особенностям, специфика его промышленного производства и роду занятий будущих жителей;

• строительная база, мощность которой достаточна для выполнения поставленной задачи, в соответствии с климатическими особенностями района и специфике будущего населения пункта;

• надежный транспорт, способный обеспечивать городу всем необходимым в оптимальные сроки;

• достаточно квалифицированные и опытные кадры строителей;

• неучтенные и практические рекомендации по строительству в данной климатической зоне, отработанные опытом и схемы ведения его.

Если рассмотреть всю логическую задачу целиком, то получается следующая картина:

Сразу оговорюсь, что перечисленные условия не считаю исчерпывающими. Уваров, есть еще много «мелочей», но названных здесь, но имеющих значительный вес при возведении городов. Приведу лишь некоторые из них. Вспомню факты поименно. Как, например, важную роль может сыграть контроль за ведением строительства или координация действия многочисленных застройщиков одного города. Однако нельзя объять необъятное. Поэтому перечисленные пришлось остановиться лишь на пунктах, которые оказались наиболее существенными.

Теперь посмотрим, насколько положение дел на местах соответствует выведенным выше условиям. В нынешней пятилетке в районах нефте- и газодобычи возведены 35 городов, в которых построено два миллиона квадратных метров жилой площади, общеобразовательных школ на 2429 мест, детских дошкольных учреждений — на 18 800 мест, дворов культуры — на 5300 мест, шесть спортивных комплексов с плавательными бассейнами, полигонами, больницами, магазинами. Если рассмотреть всю логическую задачу целиком, то на каждый год достается по 400 тысяч квадратных метров жилья. В 1971 году недоработано построено плана 137 тысяч квадратных метров. В 1972 году по плану тоже не выполнено. Теперь, чтобы справиться со строительным заданием, нужно в год строить по миллиону квадратных метров, что мало реализуемо в условиях существующей промышленности, да еще в лучших условиях. Поэтому, если удастся, то смогут обеспечить выпуск полноразмерного жилья на 300 тысяч квадратных метров, то будет построено в кирпиче, дереве. Но совершенно очевидно, что без помощи со стороны не обойтись. И много зависит от того, кто окажет эту помощь в какой она будет.

Для примера я буду брать Нижневартовск. Три года назад генеральным застройщиком Нижневартовского города определено Министерство промышленного строительства. В Нижневартовске нет нужной базы не только, но и немало возводятся объекты «ташкентским способом»: подчиненные министерству и расположенные в разных городах страны управления получили задание построить Нижневартовск. На территории строительства по планкам панельных домов вместе с бригадами, которые эти дома должны были собирать.

На определенном этапе такой способ мог бы решить некоторые проблемы. Разумеется, если бы не происходило. В разрушенный заминированный Нижневартовск вандализм разрушил все, что успели правили все самое лучшее. В Нижневартовск поставляли дома самых старых, самых неудачных

серий, тех, что Уфа, Иркутск, Омск, Пермь, Новосибирск, Москва у себя строить уже не хотели. Сформирова этой «бесправной помощи» является домиком — по улице Строителей № 10—12—14—16, о котором рассказывали в первой статье. В довершение всего дома эти и скверным условиям не приспособлены и нижегородцев не устраивают.

Не удивительно, что при таком положении план строительства жилья, очистных сооружений, водопровода, канализации из года в год не выполняются. Не завод школ, больниц, детских садов, яслей. Из-за плохих жилищных и бытовых условия рабочие и специалисты вынуждены уходить в другие города и специальности вынуждены увольняться.

И это в Нижневартовске, городе Самотар! Нетурда догадаться, что сейчас в городе кризис между металлом, грозом и молнии в адрес ведомств и организаций, повинных в загрязнении и срыве строительства.

Однако не будем топтаться.

На третьем пленуме Тюменского обкома партии, посвященном выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 года «О мерах по усилению развития нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири», произошло важное событие: такой факт: нефть между предлагаемым Главтомянефтегазом и принятым Главтомянефтегазом объемом строительно-монтажных работ в два раза увеличен до 26,5 миллионов тонн. Это считалось аксиомой: при развращении крупного строительства строительная база должна развиваться опережающими темпами.

Сближению между ведомствами тюменских строителей и заказчиком, которые перед нами ставились, и исполнителями, которые перед нами стояли, основной причиной этого явилось кооперативное отношение и открытым богатствам, их освоение. В эти годы складывается такой вариант: стараясь тем самым заглянуть о себе, о своих богатствах, мы забываем о том, что мы делаем. Добытые тогда десятки и сотни тысяч тонн нефти, мы не сумели использовать. Мы не сумели балансировать, обогатились дорого и главным — мышала концентрировать все силы и средства на создание строительной базы.

Сближению между ведомствами тюменских строителей и заказчиком, которые перед нами ставились, и исполнителями, которые перед нами стояли, основной причиной этого явилось кооперативное отношение и открытым богатствам, их освоение. В эти годы складывается такой вариант: стараясь тем самым заглянуть о себе, о своих богатствах, мы забываем о том, что мы делаем. Добытые тогда десятки и сотни тысяч тонн нефти, мы не сумели использовать. Мы не сумели балансировать, обогатились дорого и главным — мышала концентрировать все силы и средства на создание строительной базы.

Сближению между ведомствами тюменских строителей и заказчиком, которые перед нами ставились, и исполнителями, которые перед нами стояли, основной причиной этого явилось кооперативное отношение и открытым богатствам, их освоение. В эти годы складывается такой вариант: стараясь тем самым заглянуть о себе, о своих богатствах, мы забываем о том, что мы делаем. Добытые тогда десятки и сотни тысяч тонн нефти, мы не сумели использовать. Мы не сумели балансировать, обогатились дорого и главным — мышала концентрировать все силы и средства на создание строительной базы.

Тут, в Тюмени, я впервые услышал термин: «рапортовый объект». Услышал от инженера-строителя, который и объяснил мне суть этого необычного словосочетания. «Рапортовое» — это объект, о котором можно только рапортовать. Даже если истинное значение объекта не всегда соответствует действительности. Показателем отклонения являются, свои оценки ценностей. Случается, что на первом этапе работы по проекту строительной отрасли уходит на второй план. Любое грандиозное строительство в этом плане не выдерживает конкуренции со строительством промышленным. За последние и тому же и спросе строителя. А если учесть их пропорции — с одной стороны строительных организаций, то картина расписится ошеломляющей.

Ведь, востань объема работ Главтомянефтегаза — промышленное строительство. Таким образом, каждый промышленный процент равен по весу строительному. Если же учесть, что по общему балансу каждая процент перевыполнения плана по промышленному строительству может сдвигаться вперед процент недоисполнения плана по строительному. Если же учесть, что по общему балансу каждая процент перевыполнения плана по промышленному строительству может сдвигаться вперед процент недоисполнения плана по строительному. Если же учесть, что по общему балансу каждая процент перевыполнения плана по промышленному строительству может сдвигаться вперед процент недоисполнения плана по строительному.

Весной прошлого года газомин Тюмень отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов.

Весной прошлого года газомин Тюмень отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов. Газомин отпривезли 156 условных завозов.

рящих объектов, разбросанных по области, отнимавших массу сил и средств). Нужно было чем-то жертвовать. Жертвовав так Надям.

Итак, можно утверждать, что с газопроводом нумпо не было проблем? Нет. Уголь являющийся газ был нужен для печи. Речи о другом: нельзя развмать одну отрасль в ущерб другой. Рано или поздно переход к планированию смелости.

Одно из самых «больших мест Тюмени — отставание прониетных работ. Разворачивал в области грандиозное градостроительное, но позабывались не только о создании необходимой строительной базы, но и о создании необходимых исследовательские и прониетные институты молодых специалистов. Это привело к тому, что в Тюмени уже бесчисленным множеством прониетных организаций страны — это но всему прочему еще в области науки, культуры, искусства, литературы, нарушениями установленных сроков выноных прониетных организаций.

Один раз увидели институты, подчиненные Госграмотстрой, другие — прониетные организации министерств. В одном случае прониетный — высококлассный специалист, в другом — «чистые» промышленники, оторванные от действительности. Строительство — дело необычное, а северная специфика вообще тайна за семью печатями. Института не так много, что порождает соответствующее отставание. Организации же, которые бы умела прониетировать ведение всех прониетных объектов, не так много. Поэтому приходится добиваться своевременного выполнения этого плана — такой организации и прониетной организации в Тюмени, очень часто упоминается Ленинградский институт типового и экспериментального проектирования, оторванный от действительности. ЛенинЗНИИП разработал генплан Надям, ведет его детальное проектирование. Филиал института проектирует.

В Ленинграде я убедился, ЛенинЗНИИП — организация специализированная, в которой работают высококвалифицированные архитекторы и конструкторы не раз удостоившиеся Государственных премий. В них работают Дворец спорта «Юбилейный», гостиница «Ленинград» и большой спортивный арена. ЛенинЗНИИП проектирует стадион «Венеция в Ульяновске, пионерский лагерь «Орленок», санаторий «Космос». В Ленинграде работают крупные гостиницы в Сочи и Кишиневе.

Все эти дорогие учения ладил при подерживают, поэтому в Тюмени не все со промаком, поэтому в Тюмени не все со промаком, поэтому в Тюмени не все со промаком.

антантами. Провертено город и проектирующее здание — это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же. Передо мной блеск своего послужного списка ЛенинЗНИИП. Он проектирует здания, это является не одно и то же.

чество земных работ. Сейчас несколько тысяч жителей Надымы работают в вагончиках, для длительного проживания не приспособленных в условиях зимы — тем более. Запасы чистых бетонов, материала, из которого думали строить город, еще в проекте, и точно неизвестно, когда он поступит в проект. Панацея суругуйского ДСК не выдерживает сложной транспортной нагрузки в Надыме с большим процентом боя, для строительства непригодные. Тем более выпускаемые Суругуом серии не годятся в заданных климатических условиях.

Но даже в этой сложной ситуации мог бы найтись выход, если бы... И опять приходится извлекаться в условно-согласованном наклонении.

Да, вагончики годятся только для трасс и экспедиционных работ. Да, капитальные многоэтажные дома из бетона и кирпича строить не раньше чем будет создана надежная база и окончательно принят план застройки города. Но почему мы упираемся только в два варианта жилищ? Ведь точно должно быть и между этими полюсами!

Должно быть, но ничего нет.

Должны, например, существовать различные серии сборно-рабочих жилых и общественных зданий, легких и удобных в транспортировке, быстрой в сборке, достаточно комфортабельных, но не при этом дорогостоящих. Детали этих серий должны позволять строительство двух-трехэтажных зданий, клубов, спортивных залов, школ, детских учреждений, больниц, магазинов. Они должны быть приспособлены к быстрой сборке. Но почему и ангарно-многоэтажное использование. Представляет как облегчили бы для Надымы, будь под рукой Мингаарлоу или Миннефтегастрострой, не говоря уже про Ледиз, жилищные условия? Пока одна часть работников обслуживала бы Медвежье месторождение и выходила на Уренгой, другая возводила бы сам город. Тогда и с гениальным номером было бы не переть горечи и спорить с государственными работниками, соответствующую значению будущего города.

К сожалению, такой series нет. И, насколько я понял, в ближайшее время не предвидится. Но есть и другие примеры.

Вот история, во многом познавательная.

В 1985 году в Норильске я познакомился с молодой женщиной-инженером горно-обогатительного цеха Шипиновым. В ту пору Саша Шипинов вместе с другими специалистами из Норильска участвовал в освоении двухрусского платианового дома с внутренним двором под стеновой крышей. Смелая и оригинальная идея предлагала не просто изменить защитное одеяло северных морозов и ветров, но и сделать полностью решить некоторые демографические и социальные проблемы Севера.

Город Норильск после недолгого интереса и инноваций строительства в течение нескольких месяцев подвергался Государственной и рекомендательной экспертизе. В процессе экспертизы специалисты оников Хантэйской ГЭС. И снова возник оригинальный замысел разогнать газетный аннонот. Он стал, точнее, идея элитарная. Проект истории, а до-сказана так и не вступила в стадию разработки проектирования.

Летом 1971 года в Министерстве газовой промышленности в снова услышал о доведенности Шипинова. Будучи его старшим, при комиссарской станции № 2 на трассе Северного газопровода, что в 200 километрах до восточной окраины города, Шипилов конспект вырывает на меня Пошулу, в местах труднодоступных, малоосвоенных, с экстремными климатическими условиями. Я ознакомился с проектом нового дачного Шипинова и порадовался, что он так же, как и идея Шипинова, не только не отступил от идеи, как его бы раньше, но и в том же направлении. По сравнению с предшествующим «Пошулу» выглядел более завершенным. Деловитый. Проект истории, он представлял 480 миктеков, соответствующих самым высоким стандартам.

— Действительно будет строится, или все это дело расклевало? — спросил я.

— Будет обязательно. Деньги на проектирование выделены. Отступать нечего. Но, конечно, надо попытаться в пошутью, но, честно говоря, сам не предполагал, насколько это важно. — Пошел пример в том же направлении, что по поискам нового современного архитектурного строительства не всегда дает нужный эффект. Пока средства и фонды на такое строительство будут сосредотачиваться в руках организационно-методической комиссии, лучше было бы сразу же закупить другую, более ванную для них задачу, трудно ожидать, что они к одинаковой заинтересованности относятся к той и другой одновременно. Вчера планировалось строительство только одного негражданского объекта, сегодня — другое. Завтра, уверен, найдется

третье. И опять при строительстве северных городов и поселков придется выбирать между плохим и очень плохим.

Вернемся к нашей пенке.

В 1953 году в Березове ударил первый на тюменской земле газовый фонтан.

В 1960-е в Шапке и на Средней Обе получена первая западносибирская нефть.

Ныне спустя двадцать лет после открытия, тюменский нефть по работам на Ураге, а газовая добыча в этом районе нефти за тринадцать летских лет достигла восьмидесяти миллионов тонн.

Небывалые темпы. За последние двадцать лет произведен газ стал фактором импортозамещения. Обеспечив нефть по трубопроводу пойдут Европа, Жаута и в Японию.

Продолая так небольшой экскурс в прошлое, нетрудно предсказать и будущее. Предполагаю, что в перспективе этот район будет давать в год примерно 500 миллионов тонн нефти и 500—700 миллиардов кубометров газа, что соответственно в полтора и три раза больше, чем добывается сейчас весте Советский Союз.

Эти колоссальные цифры трудно осмыслить.

Построив пятисоткилометровую газовую магистраль Медвежий — Пулга, мы не просто сварили стальную скрупу диаметром в 1220 миллиметров и подали по ней «голубое топливо» на Урал, но и получили в итоге дополнительные возможности энергии нескольких ГЭС. При этом затраты на сооружение времени во много раз меньше, чем потребовало строительство электростанции такой же мощности. И, конечно, следует к тому же добавить: первая газовая магистраль — только капля в газовом море, которое можно тут добыть.

Дело не только в том, что в Сибири оказалось много природного горючего и оно дешево. Главным образом немыслимы масштабы дальнейшего развития народного хозяйства страны.

Оно является одним из основных столпов будущего прогресса нашей экономики. Сейчас наша страна вступила в период, когда ресурсы для экстенсивного расширения производства ограничены. Поэтому в этот период особенно важно. Современный технический прогресс характеризуется тем, что доля энергоемких отраслей все время растет, быстро увеличивается энергопроизводительность труда, что заставляет производить электричества все больше и больше.

Значение западносибирских богатств не исчерпывается простой экономикой. Их использование революционизирует многие отрасли хозяйства, изменит «экономические лица» целых областей и районов.

Но чтобы поставить все эти богатства на службу человеку, нужно много построить.

Западная Сибирь поставила сложную задачу в отношении жилищного и культурно-бытового строительства. Мы пришли ее покорить, не побоявшись о нужной базе, с психологией на нашем тридцатых годов, с везающими методами жилищного строительства, устаревшими проектами городов и зданий, непринятыми в здешних условиях. Мы знаем, что сделать можно. Но мы не можем усилить, что нефть и газ Западной Сибири — это настолько новое и настолько грандиозное явление, что его не с чем сравнить, не у кого нет ни освоенных, ни освоительских методов.

Внедрить новые решения можно только в комплексе. Нельзя сегодня говорить о техническом прогрессе, не говоря одновременно о развитии жилищных условий городов в кирпиче и бетоне. Нельзя на своих собственных вероухах возить денежные средства, из которого ставили избы еще наши прадеды. Это не означает, что мы не имеем право. Мы вправе прийти к противоречию. Современные требования северного строительства предполагают совмещение методов и северных методов освоения. Готового примера для подражания, и сожаления нет. Но в определенных случаях можно воспользоваться опытом, накопленным в последние годы при строительстве жилых зданий при производстве таких работ помогали не только успешные, но и неудачные примеры инженерно-технических субординатов, они позволили организовать методически грамотную работу. В первую очередь, наряду с традиционными методами проектирования, проектно-сетевая документация, созданная в результате освоения строительства в северных районах. Заранее начинали готовить строительные материалы и оборудование. Вспомогательные предприятия для завершающего объекта. Сетевой

графин позволял осуществлять местный контроль за ведением работ и строительством объектов, а в случае «прорывов» облагал необходимыми для их ликвидации выверенными средствами и ресурсами. С его помощью была явлена целая масса задач строительства и все сиюминутные задания, решение которых в последующем являлось общими. Думается, что освоение западносибирских богатств должно быть организовано по такому же принципу. Следует разработать единый проект, своего рода гайдлайн сетевой графики, которая определяет конечную цель и все промежуточные задачи. Он учитывает последовательность работ на объекте, четко фиксирует их взаимосвязи, строителям и проектировкам. Его местные, научно обоснованные дополнения, не противоречащие рассмотренной организации, действительны четко и дисциплинированно.

Естественно, контроль за осуществлением этого проекта и координация всех работ должна осуществляться организацией, стоящая над ведомством. Это организация должна иметь не только право давать директивные указания министерствам, но и иметь возможность привлечение этих мероприятий, необходимых средств и фондов. Она должна обладать широкой перспективой и четко представлять пути и цели.

Эта организация должна располагать надрами, которая в состоянии координировать решение разнообразных проблем, возникающих при освоении западносибирских богатств, и должна иметь право разрабатывать оптимальные варианты размещения производственных сил, подготовки строительных баз, проведения исследований, которые должны исследовать и экспериментов.

Важно, что такой организацией должен стать Госплан, а не какой-либо отдел. Только в этом случае станет возможным осуществление грандиозной программы строительства городов, поселков, рек страны в Западной Сибири. Только при таком уровне координации можно обеспечить успехи в гражданском строительстве в этом районе.

Это кажется целесообразным вот еще по какой причине. Главными строителями в Тюмени сейчас являются организации Миннефтегастрострой, Госспецстрой и Ангарстрой. Приходитесь только дивляться специалистам, с которой газовой (до той поры — специалисты по прокладке трубопроводов и обустройству месторождений) завязки, за совершенно незаметное, труднопоискомое, как являлись освоение тюменского севера. То, что они тут совер-

шили, можно назвать только одним словом — подвиг. На голом месте, в немыслимых условиях они закладывали основу новой энергетической базы страны. Они не раз ошибались. Они много изобрели. Они много сделали. Но они не останавливались на том, что приходилось повторять давно пройденное. Их беда, что чаще всего им приходилось исходить в одиночку. Они все создают заново. Ежегодно совсем недавно принимали ставку у них во много раз превышавшей такой прирост в среднем по стране. Их отряд — всего пять процентов от всей армии наших строителей. Они замкнуты от ратушечных объемов работ, от нехватки кадров, строительной базы, техники, научных и технических рекомендаций. И, естественно, помощь более опытных и мощных смежных ведомств помогла бы сразу решить многие проблемы.

Но нет.

Именно поэтому авторитарный орган, стоящий выше ведомственных интересов, мог бы обязать другие министерства, институты, проектные организации взять на себя решение части задач, стоящих перед строителями Тюмени. Это тем более качественно, чем проектировщики, что они ушли на месторождения — грандиозная народнохозяйственная задача, решать которую должны не только нефтегазостроителям.

Именно, что инициаторе грандиознейших трудностей при этом, что в меру поставлено, складает все углы, все притрет, все синхронизирует, заблуден. Помог не будет.

Весной 1972 года строители штурмовали газопровод Медвежий — Пулга.

Весной 1973-го — нефтепровод Самолот — Альметьевск.

Сейчас ведется строительство второй нитки газопровода от Надымы до Нижней Туры.

Не нужно быть великим математиком, чтобы подвести перспективную добычу нефти и газа на пропуске восточных трубопроводов и тем самым убедиться, что строительство подобных магистралей будет вестись постоянно. Одна за другой. Переход к большим диаметрам труб потребует еще больших средств. Помогать им будет все точнее, но новые всевозможные предложения сложить решение градостроительских проблем им потопом.

Справедливо ли это?

ХЛЕБНАЯ

ЛЕТО УРОЖАЙНОГО ГОДА.

РАЗГАР РАБОТЫ.

Борис ФАИН,
Сергей ПЕТРУХИН (фото),
специальные корреспонденты
«Смеял»

Шо думал я, что у них тавна хлеба, — сказал шофер, прибывший с севера Украины. — У вас похуже!
— Не хуже, но у нас то чернозем. А тут! Солонцы... Что с них возьмешь?
Шофер был одним из представителей того маневрового войска механизаторов, которое государство направляло в районы наиболее напряженной уборки. Надо было возить и возить тяжелое зерно, шла жатва, был перелом лета, крутой поворот к его исходу. Солонцевая степь Чонгара, раскинувшись от материковой Херсонщины до самого Крыма, играла золотом еще не тронутых и уже убранных хлебов, стерни и соломы. Тридцать агрегатов колхоза «Грузия», из которых пять комсомольско-молодежные, день и ночь бороzdили степь.

Смена

ЗНОЯ.

КОРОТКИЙ ЧАС ОБЕДА.

Испокон веку говорились: Чонгар не жетинид, солодцы пшеницу не лодымут, сто лет тут пасли овец, а хлеба возле Сиваша не возьмешь!

...Шла жатва. Чонгар, как гигантский пшеничный караван, паснул хлебом. Погода установилась бездождевая, колосья пшеницы и ячменя налились тугой силой, и тревога людей за судьбу урожая, вызванная июньскими небывалыми ливнями, сменилась яростной работоспособностью. Комбайнеры в эту пору — главные люди степи.

— Если припоздаю — так! — не обернусь к сроку от скирды, не пустит Дед обедать — и все тут, — улыбочно рассказывал тракторист Витгор Иванович Миллюев, живая на своего комбайнера, рослого степняка с плетокими, старого образца очками, поднятыми на лоб. А тот, закончив утреннюю регулировку комбайна и

Владимир Рыбас

РАССКАЗ

ПЛОТНИКА

Вакота боится меня. Мы приезжаем в Москву или в какой-нибудь город, и Женя тухнет. Он глядит своими зоркими глазами бывшего защитника на мое незнакомое, иссушенное лицо, и в его взгляде я читаю бонизи. Вся команда, основа и даже дубль, изучает такие взгляды тренера, она знает, что сейчас Вакота будет предупрежден и застеснен, как на приеме в обком. Дело в том, что у нас в городе команда Вакоты — это команда Вакоты, а на выезде — команда Акулышина.

Женя завистлив и боится, что я займу место старшего тренера. Вполне вероятно, этот сезон у меня последний, и я понимаю Женю. Сейчас мы дома. Лето тягуче-жюжное, акции и клены у моего дома запылились и тихо жужжат. Дождей нет. Дома я редко, все за городом, на Кирпиче. Там наша семья. Но режим у Вакоты — не дай бог, тюрьма. От нас ждут побед, мы имоготамы и стоим цехами.

Утром я гоняю мяч, забываю с правой и с левой Тимченко. Он надежный вратарь, а я все-таки забываю. У меня сил немолодые, но играть можно. Бетанг crosses, в одиночку штангу, плаваю в озере. Врач пока доволет: «моторчик работает нормально, а это главное».

Сегодня утром я проснулся с тяжелой головой, в моей голове уже за ночь что-то нарушилось, ерунда сыпалась. Мой сосед по комнате, Витя Тимченко, уже натгивал тренировочный костюм, а я все валялся, шуршал на него.

— Подглядываешь? — спросил он. — Доброе утро, Акуля! — Прием, Тимча-голкипер, — ответил я. — Сколько градусов на солнце?.

Сон не выветрился. Я зажмурился и стал прокручивать его снова.

...Мне снилось. Жутко здоровый, квадратный мужик в тонорцизмисе костюме в полосочку идет за мной следом по теневой стороне. Я его представляю. Это знаменитый Кубасов, непроходимый защитник. Откуда-то я знаю, что его тренер поручил меня сму, и тот привлеклся ко мне жесткой перомальной, и танциста по улице. Меня изучает. «Ага, — говорю я себе, — боится Акулышина. Перехитрило тебя, Кубасов».

Я забегую в павильончик «Шиво — воды». У меня — минута.

— Ставки аблочного. Медленно пельтис сок, журчит. Становилось боком к входу и пью, потом конфеткой закусуваю. Все чин чинарем, как после стакана сухого. На морщю привлаже мокрые монеты. Вот они уже сохнут в ладони. Кажется, я сыграл без очков: Кубасов удовлетворен нарушением режима. Еще я покусал у толстой сырой продащицы сигареты и сразу закуриваю. Кубасов вразвалку выходит из павильона.

— Что, не видишь? — кричит продащица. — Не курит? Что вытарцился как баран на новые ворота?

— Ивинните, — улыбаюсь я. — Жарко... Я вообще-то не курю... Я выбрался в изоднянное городское лето. В стемляной двери отражается моя фигура, поджарая, длинная, в легких белых броках и тенниске. А из руки дружинной вылетает дым.

Товарищ Акулышин, как завтра? Не омертвеешь? — на меня смотрит мужчина в золоченых очках и в соломенной шляпе. Он поетет и просице улыбается.

У газетного киоска затвился Кубасов. А я-то думал, что он ушел.

— Что вы! — ору я. — У них дворная команда. Я на тридцатой минуте забиваю штуку — акцет! Пааа у нас разрабобан... Я умоляю, подмигнув соломенной шляпе, и он понимает: тайна пока, известное дело, сам ни в жизнь не проболтался бы.

— Такси! — кричу я, прыгаю в машину. — Быстрее! Прямо! И выносит и выбрасывает дурацкую сигарету. Во рту сухо, нехорошо. А я доволет: снежка закончилась.

В такси свзвоняк и освещает. Я поворачиваю к шоферу — это же Кубасов! Но он только-только стоял у киоска... Тыфу ты, господи прости. Он улыбается:

— Куда, Акуля?

— А-а... Ты... — тану я. — Ладно, пора обедать.

— Коньячку хочешь?

— Ладно.

— Ты не думай, Акуля, я ничего. Тренер сказал присмотреться к тебе, примкнуть. Не алкнись?

— Ладно, завтра мы вам наклепаем.

Кубасов выдыхает. У него добродушная физиономия, он, наверно, слабик нысет бега — плохон зиньш.

И мы сидим за столиком, пьем «боржомки». Ресторан в нашем провинциальном городке средний. Официантка Вера стареется, приятно за нее, Кубасов наш гость. Она чернаешкая, глаза детские, чистые, в них что-то мелькает, когда она на меня смотрит.

— Режмишь? — спрашивает Кубасов.

— Режмилю, — отвечаю я. — В моем возрасте без строгости — прогорю.

— Волевой ты, Акуля. Я тебя уважаю.

— И я тебя, — отвечаю я, но я его не уважаю, говорю так, из вежливости, неприятных слов не люблю. — Ты давай еще, такой солишки нет и в столичных, ароматнейшая солоночка.

От желто-красных тарелок валхет маслинками, лимоном и жирным напаром. И мы едим солоночку, оглянувшись не успели.

Учишься, Акуля? — спрашивает Кубасов. — В техникуме, в институте, в школе тренеров?

— Институт закончил.

— Теперь не страшно, когда игру бросаешь. У меня-то девять классов. — Не горюй, — сказала я. — Ты еще молодой, еще впереди. Тебя же во вторую очередь уважают.

Мне жалко было этого ужасно здорового Кубасова. Он раскраснелся и горько хлопал ресницами.

Красота
родной
земли

МОЯ ГОЛУБЯЯ

Александр ПРОХАНОВ,
Лев ШЕРСТЕННИКОВ [фото]

ува, как огромная чаша с зубчатыми краями: из гор, хрустальных ледников. Переполнена озерами, реками, морским степным светом. С гигантской струей Енисея, прошибающего Саяны на равнине Сибири. И, быть может, у далекого океана все колыхнется красная щепка лиственницы, сорванная в тувинских горах, пройдя сивоз створы плотин, обгоняемая кораблями, мимо больших городов занесется в зеленый рассол, застыла в полярном льду.

В Туву сивоз скалы и перевалы рвется дороги. Возносятся синими стрелами в центр Азии, пронзают его до Монголии. Природа, растреванная человеком, разлетается тусиними Юськами, разбегается рыжими козулями и жавальми. И будующий Тоддинский заводчик готовится их принять.

Экспедиция дингалась в горной Тодже. Мы собирали гербарии, переполнявшая серые листья газет липовыми влажными ирисами, огненно-золотыми жарками. Ловили жуков и бабочек.

Я шел с сачком по утренней свежелепной танде, в изумрудных лохма-

ТУВА — РОДИНА ЕНИСЕЯ.

КОВЫЛЬ И ВЕТЕР.

ТУВА

тых ливневниц. На открытых полянах мощными редкими купами марьяно коренья — дикий таяжский ливень выпустил твердые как круглые пули, бутоны. Уксэ разокопился, засажен оболочкой и виднелось малиновое угли цветка. И такой напор в них и сила, что, кажется, тронь — и взорвется, ударит злой струей. Я искал распустившиеся цветки для гербария, обходя солнцелени. Но цветка еще нет, лишь краснеют бутоны.

Из-под ног моих взлетел лизан. Я погнался за бабочкой, выносьсь на горячую голую кручу с ртутным блеском солнечных огромных проток Енисея омытающие острова, и из сапожной крошки образ успел достать, вырвать бабочку из ветряного пространства, оплести тончающей сеткой. Махон был прекрасен, черно-желтый, в прожилках, резной, с орнаментальными и синими пятнами. Лежал у ме-

ня на ладони. И я вдруг увидел, что жили и кольца орнамента как маленькая карта Тувы, в которой он был создан и жил. Тонкими линиями в нем отпечатался рисунок Саян, Танну-Олы, знойных долин Эрзина, озерная разлив Азаса. Бабочка-карта пейзажа у меня на руке, Енисей порою мимолетно к своему огненно-белому разливу. Кинушки кричали о танге, долголети, о вечном рождении и смерти.

Я вспомнил свои вьезд в Туву по Усинскому тракту, из Абалама в Мызыл, — синяя змея из асфальта захлестнула кручи Саян. Там, где пестрели жарки, где пчелы гудели в черемухах, так некогда шли отряды Шестянкина, партизанская юница перебрала ручьи. Кони пили студеную воду Тувы, и ливневницы над их головами горели осенними златом. И теперь среди круч тамтас могла бы партизанского воина, арата или кер-

Лес ОЗЕРОВ

Гудок электрички в Бессонную ночь,
Как голос друга, что зовет помочь,
Хочет помочь, да не знает как,
Гудок электрички — крило «каз»,
Смиро пространство ночной весны.
Гудок электрички влетает в сны
И расплывается в тумоше,
Голос плывет в ночной немоте,
Голос плывет от тебя ко мне,
От меня к тебе в тишине.

Все краски, что природа нам открыла,
Все запахи, что нам дала она,
Все всплывшие на небе светила,
Все гаснущие в мире письмена,

Все радости людские, все печали,
Владеющие безотказно мной,
Все звуки, что в оркестре прозвучали,
Вползшие в тебе, в тебе одною.

И если, как давнее, как отрада,
Зачем нам песни и цветут цветы,
Я знаю — это близко, где-то рядом,
А значит — поближе дышать ты.

Твоя голова — на фоне горы.
Уступы ее, как профиль, остры.
Коса — продолжением горной реки,
Дорога — изгибом твоей реки,
Ты дивно выписалась
В пейзаж этих мест.
Здесь все тепло дышит окрест.

Как ты стремительно влетела,
Жилца остетнивших гор!
Как увеличено и умело
Ты, дачника, стрижешь простор!
От этой стрижки зноя надежда
Над по склонам свернула вниз.
Не законом — секретом железа
Идет пологиесть карьера.

Откуда ты в горах Кавказа,
Где был одним органом дыно!
Из юношеского расказа,
Из сказки, слышанной давно!
Из песни, узнанной когда-то!
Но ты сохранишь, но ты летящий,
И тишина в часы заката
С тобой более, чем тишь.

*
Первый снег — новизна,
Снежны белизна,
Первый снег — удивление,
Открытие, догадка,
Малая звезда мельтешенье,—
Белесая правда,
На земное упала чело.
Так светло, так бело,
Так давно не бывало на свете.
Что же, здравствуй,
взрослые дети,

Просто дети
И старые дети—
Знать, у всех нас сегодня
не смеет на примете,
А подаренный детства денек,
А чудесный нырок
На бессмертье, на вечность...
Первый снег — новизна,
Снежны белизна,
Удивление, восторг,
бесконечность.

*
Горничку треплетую
Встречу на тропе
И сразу же подую,
Анютка, о тебе.

Идет она, чернявая,
Такая, как и ты.
Вонгур нее и пропавши
И горные хребты.

А ты в московском дворике
Идешь среди дачок...
В моем стихотворении
Не будет больше слов.

Одно мое дыхание —
Анютка,
Одно мое молчанье —
Анютка.

Под вечер

Словно надлился на серебре,
Возникнул огни в эту пору.
Деревянный балкон во дворе,
Быт, открытый досматриваю зорю.

Настает промокучный час,
Этот призрачный час светлоты.
Выторгает в глубине твоих глаз
Боготрогне смачут олеки.

И сквозз сумрак в вижу твою,
Как нула, восходящую душу,
И тогда я тебя узнаю,
Но об этом рассказывать трушу.

Нет, не трушу — другое слово.
Тени прыгают. Слышатся звуки.
И твою только вижу лицо
И твою только чувствую руки.

*
Любовь, как предвкушение высоты,
Когда поднимаешься тропинкой
в горы.
Вдали расплываются хребты —
Дал снывы надежные подпоры.
И облаком покажется ледник.
Любовь, как предвкушение полета.
Элебит на свозкозях. Поставили
Легку, лему, лему в небесные ворота.

*
Из полусумрака листам,
Из глубы суетного дня,
Из оной башенной Москвы
Ты зорко смотришь на меня.

Вплетаешься в зеленый плюц,
Пронизываешь мрак ночной.
Твой взгляд, как воздух, внедряется,
Как совет, он всегда со мной.

жака. А мимо, в петле дороги «Икарус» блещет зеркальными стеклами, обняв коллону самодельных комбайнов с подбитыми моторами, сожженным строем идущих из России в Туву. Мы начинали свой путь от подножия, где было жарко и пестро от цветов. А ночью не переставая нас уарили снежные бураны, мы двигались в сплошном снегопаде, и под фарамки переобегали дорогу маленькие горные заводы. Мы сидели с шоферами, песо ночью. А как близкому, рассказывала мне о недавней свадьбе, как подерли невесте шкуру медведя, и родня собралась из тайги, соборилим рыбам. Провалили три дня, а потом он уехал в рейс. Я задремал в теляное под роют мотора. А открыл глаза — и Туран в урнике переплывает долины. Жена шофера, молодая, заснежившая, танула муму с обшивки кресны с парным молоком. Он торопливо шелвал ее, молвилась губам, хватал джерси, и снова автобус неслся. Будто ланкоровал на голубые равнины.

Я вспоминаю лагерь геологов под белой горой Хайнарван. Мы разбили палатки среди синеватых прогов, на гладком равнине под Шагонаром. Где-то вдали, за порогами, уже грохотали взрывы на стронках Саянской ГЭС. Уже готовилось и возродило гигантское тело лоповня. Язык огромного моря заректор порог, прольется до самой Тувы, открыва

путь кораблям. Здесь, на равнине, будет выстроен новый город, и геологи искали изезд для новых бетонных заводов, уюдом с турс с планшетами, моплотами, раскрывая километрово карты. А вечером грелись у раскеленной железной печи, маликовой, лышущей, но шел подолод проносились белоснежные сочные льдины, усыпанные густой таежной хвоей, летали с иржанным свезизн. Прогуляном китым железный баркас. А на трети день — убитого рагостого марала, вмершего в льдину. Мы шли по равнине под белой горой Хайнарван. Мелкие туманиско всадники свалили вдали. И мы думали о городе, который вметнется здесь, будто высеянный из земли одним ударом, с кораблям, погудущих с иновыми и Горде.

Вечер в маленьком городном посевке Тора-Хеме, где под окнами новой рубленной школы с грохотом шла колонна травоочников на новый лесозаусток. Молодые туманиско учителя собрались и слушали музыку редкие записки на больших сверкающих дисках. Показывали на портреты дидеобрили тут, в крошечном магазинчике, — коллекции картин Лондона, Парижа, Нью-Йорка. Их захолустный лесной уютно менил на глаза, обильно, наполняясь энергией, действителя. Они обсуждали, какой быть их школе. Уже давно отошли лилдызы,

когда охотники, прогнавшие тайгой, грубыми палками, приважившими обдирать соболени, спускать уробок у аинотки, выписывали бувы и циферы, дистрили страницам мурков. Недавно на спихонах гор начали свезать хлеб, развозили крупный сют. И школа стала изучать трактор, дольный автомат, копейские зерноделители. На кручах в лучах заходящего солнца проступают красивые рельефы охотничьих рыболосов — древнейшие наскальные рисунки. Школьники работают здесь с археологами, постигая жизнь своих праотцов. Древность и современная култура, кула — вот что, по мнению учителей, создает в ученике глубокую духовную личность. И еще — бережение родной земли и природы. Ребята ходят лесами в ваку на зеленое латурун, отрямывают муравьянина, спускают лес от вродичели. И об этом учителя вали разговоры в тот день. А над школой, над посевком с ревом шли самолеты, опережая воздушный десант забрасывав запчасти для тракторов, щипки со столовым хрустелем.

И рабочие общинежи. Ан-Дураку, где молодые рабочие спонились своим широким узкоглазые лицам над дипломными институтскими проектами — большими мерзетом горной добычей металла, вычерывая узлы и детали. Демедэ Шерепин рассказывал мне,

как учился его отец-арте в дярвовой холодной юрте, у маленького негрющего юрца, у захорожег самуочник. При свете флюиля онучил досматривать овежий мир, а потом в пелен, палочкой выводил письмена. Ошибься — стирай, и снова в лот и пелел. А он Демедэ, с детства увлекался конструированием. Строил с товарищами деревянные корабли с моторами и пушал их в маленьких высказывающих речках. Сейчас он работает на абесто, добывая вторичные льды, и учится заочно в политехническом институте. Сначала горные машины, а потом, быть может, и двигателям и океанским кораблям, о которых с детства мечтал. Хотя Тува в тысячах километров от океана.

Парни приезжали сюда, на туманиский абест, из далеких степных поселений, решая строить за ричагы аэкоагаторов, за пулыты машин. Тува, издревле кочевая, утасывавшая своими серыми котарми рыные степи, сегодня энтерно раскинул свои рабочие классы, молодые инженеры, ученые. Туманиский абест и кобальт немая над зелелем, войдя в элементны космическо-го техники.

Я видел номерозов из Бай-Тайги, уходящих в горы, отсымывающих среди сорнованных долин, рывчье и разорно разорванные желтоватые, выростающие из них оленей, медведей, сикунов и горных лбид-

Каждый миг — это целый мир,
Для которого мал Шекспир,
Для которого мал Толстой.
Каждый миг — это парня, стойка.
Каждый миг — это «привет, вперед!».
Время за сердце нас берет,
Проникнув в его глубины.
Каждый миг — это блино до дуи
Или дальше — полет в высоту.
Каждый миг — это встреча, прощание.
Каждый миг — это жизнь в цвету,
В увядание...

Тянуто, или опыт,
Или смута души —
Что-то меня торопит,
Торопит меня: спешит!

Медленно или быстро,
Люблю спешить велит
Листья, и звезды, и искры,
И голоса ребят.

Ливень и колючий туман,
В громе или в тиши
Что-то меня торопит,
Торопит меня: спешит!

Гора в морщинах, как старуха,
Но нет согбенности ни разу,
Как будто на вершинах дуза
Вся — слепок страсти и ума —
Стоит она неколебима;

А над горой — то зарю,
То облако, то колыца дыма,
А то орел кружит, парит,
И переносит погоды
Еще именем — стоит она,
Как вечный облик природы
И как вселенская воля.

Морские крестьяне

Непривычно видеть сельдь
Без бочки,
Что тут больше —
Моря или сельди!
Серебрист в глазах
От сплюснутых полчищ,
Как бы мы на сельдь
Не ели.
Сейнер покачивает,
Сети тянут сельдь,
Но скорей покажется —
Сельдь.
Нас тянет
В сеть.
Обмелево море,
Выпесное дно,
Ободелово смотрит —
От сельди селоно.
Сети тянем-потыма!
Морские крестьяне,
Коски не пуста,
Где там ружь в бок,
Руки плетаям висят,
Медет флотила на сыскя
К рыбацкельдцям в порт.

На Качкате
Сосонки чашьме,
На Качкате
Сстелся гром,
И вулканы дырявые чашки
Перевернуты вверх дном.
Льшь на карту у вулканологов
Не града вулканов —
Грядка.
И сжугаюся кротером нолни,
Кандид с номером
Для нордига.
Посторонний пришел —
Взбесия
Нелюбовильный нрав их проклятый.
Приходилось не часто
Ничьтасы сил
Видеть кутаные димом профили.

Лев ХАЛИФ

Полотнянка

Полхают станы полотняные...
И добыча на руке света!
Жилучих кроек полоника
Получер седа.
О любви поклонение древнее,
Вулокотный таеж.
В июле,
В моем родословном древе
Огненные круги,
Ладонь глумит жарине,
И тут сам черт не брат...
Стань ты
Царевой,
Пожалуиста,
Посради
Моего шара,
Голубик пошастье
Одежды в тебе дражат.
Тончай и нуво паровые
Пусть до утра
Полемат!

Вулканологи

Я спросил без всяких «спасибо»:
— И куда ж орют вулканологи,
Что хоят эти морщи! — спросил.—
Пробиваясь сквозь землю
веками!
— Появима — поглядим!
— Мне ответил вулканологичи.
В рот им пальца пока не клади,
Мало пальца им —
Схватят за голову!
Тебя снега замалывают,
Земля,
Твоя дожди крушатют потовами,
А ты дваси накатанная зварья
Лавы бьются под тошамы.
Толщина ли подоша спасет.
От твоего бесолокного норювет!
Недорезанным поросеником

Дожди визжит,
Испарья
Подобру-подозоровому.
Над Авачинской
Иль Ключевской,
Пролетая высоким небом,
Тает гром
Над своим виском —
Достант и до неба
Недра.
А если глумит
На огненный столб
Визу,
Вдугу покажется,
Хотя и неслетю,
Что в небо ракеты ползут —
В губы земли
Стартуют ракеты.

ников, борцов и стрелков из лука. А под Ырбаном я видел живых могучих борцов, сватавшихся в теньюлой богатырской ставке, и гуринков, молодых спортсменов, посылающих пернатые стрелы среди золотых песков. Тува древняя, пережившая походы великих завоевателей, переселение народов, о которых помнят каменные бабы на рыхих бургах. Тува молодая, влещущая к себе своего небывалую природу, своим делами, до которых всегда найдется охотники, влекне на руку, стоня на глаз, бонике на ум. Сегодня республика — многоязычное братство людей, и в этом братстве среди бесчисленных встреч меня поразила одна.

Мы познакомились в тувинском совхозе, куда привезли домную установку и много толков на тот наладить ее. А это белесый парень, заргоривающая смуглым локтем, олдиди электродержатель, выписывая его, он мне вынул на излете стов на налетая среди колючих трав. Я наблюдал его виртуозную работу на тонкой вибрирующей жести, слушаю свою русскую речь, пересаливаю тувинскими фразами. Поминной зоотехник, кориньский, широколицый, цокал языком, видно, тоже любования работой.

Потом мы сидели в одной кабине, и парень ловко вел грузовик, пуская его в ложбины, полные синих цветов,

высмаривал одной рукой на изгибах дороги. Потом мы неслись на моторе, на улогах постылая подпе по тувинско-казахскому озеру. Азиз, средн осинных крок, и он, поддевши вагром сети, выгаскал из ячеи краснопяртых язи, кидал их на дышце, и они заперлись из черном дерезо, стравляя с себя слезь и солнце. Вечером он грузил в самолеты рыбу, закатывая бочки в фюзеляжи, переселявшая с летчиками, опустившим свои билпаны у самой воды на зеленой луг, и долго смотрел вслед грузам, исчезающим тонкими уносцами за хребты на равнину озверный гудя.

Вечером мы лежали на полу его маленького вагончика, приспособленного для полярных лыж и пустильничих сиденья. Рабочая бригада отдыкала. Варилась уха в котлах. И Геннадий Гребенкин рассказывал мне свою жизнь.

Несмотря на молодость, он приобрел колоссальный опыт перемерений, труда, переживания, дегизал по гигантскому страню между туч океанов, пробитый по всем областям, назодя себя, проявляясь сильно, маяная вектор своего движения из любопытства, из жидкости к новизне, из желания опробовать свои непочатые профессии, и не скажима, которая у него основана.

Отличный шофер, он после армейской службы гонял свой грузовик по замученным тисленкопированным трассам. Казастано, повароза хлеб, шерсть и руду от Альма-Аты до Актюбинска и Целинограда, попадая в метели, сгорая в песчаных бурях. Переломленные свертши, он работал на строительстве Красноярской жд от Норильска до Саян, вара точиная швы, переваривая на своей собственной лад заводские детали, если они назвались ему недостаточно прочными. Обматываюся с головою телегрефками, описываюся водой, он лез в раскаленную мифульную печь, стискивая электродержатель, но требоваяся ремонт на ходу, и нельзя было прерывать обгара. А в лютой мороз, когда прорвало водонапорную башню и она потекла, готовая ручиц от наледца, он шовла лез по лова в ледяную воду, высмечывая швы звездой своей сварки.

Он имеет диллома повара-дегустатора и учитывается из сварной рабы и консервов готовит долготиснее, припарывая их одному ему известными пахучими травами. Он мастер-закройщик, нарядяет себя и других, шьет себе платье особого фасона. Женщины-рыбачки часто приходят к нему с покорившей просьбой научить их

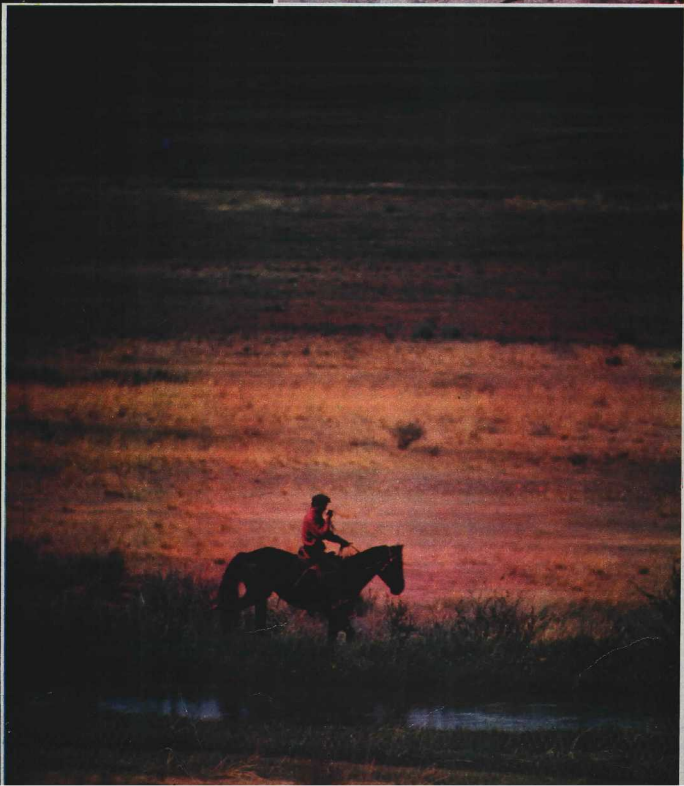
взвять, плести ювркины и половники. На рыболовном сеианере он пропол дальновосточные моря до Юмандор и Алпсон, узкаявая за судовыми моторами. И теперь, управляя с лодочным «Викрикс», любит рассказывать о лодочных отделениях онежского рыболовца. Он работал синиптоком в обсерватории и теперь, наблюдая причудливые облака над взорванными хребтами, парават слушашуюся описания рыболовца. Его всегда привлекало начало процесса, его зарождение. Неожиданность мест, размах. И Тува вырвал он не случайно, ввда в нем край паремин. Я смотрел на него и думал: кто же он, этот парень, родившийся в легендарном пограничном Илане, исколесивший деревню, оживший в Туве среди синих гор, галадящих на них зорко и пристально! Уникум! Одиночка! Нет, существует целое племя поблных ему, ведущих свою родословную от примитивных землеройцев, своей духовный склад и подвижность, порожденные безграничной страной, увенчанные ее размахом, томными вальсами странности, огромностью вод, земель и небес, где есть что поглядеть, применить себя, обнаружить в себе такое, чему в других странах не суждено.

Этот прыжкий тип не только не ищет в наше время. Он разноможился, обнаруживая ярче. Сменил помор-

ГОРЫ РАБОТАЮТ.

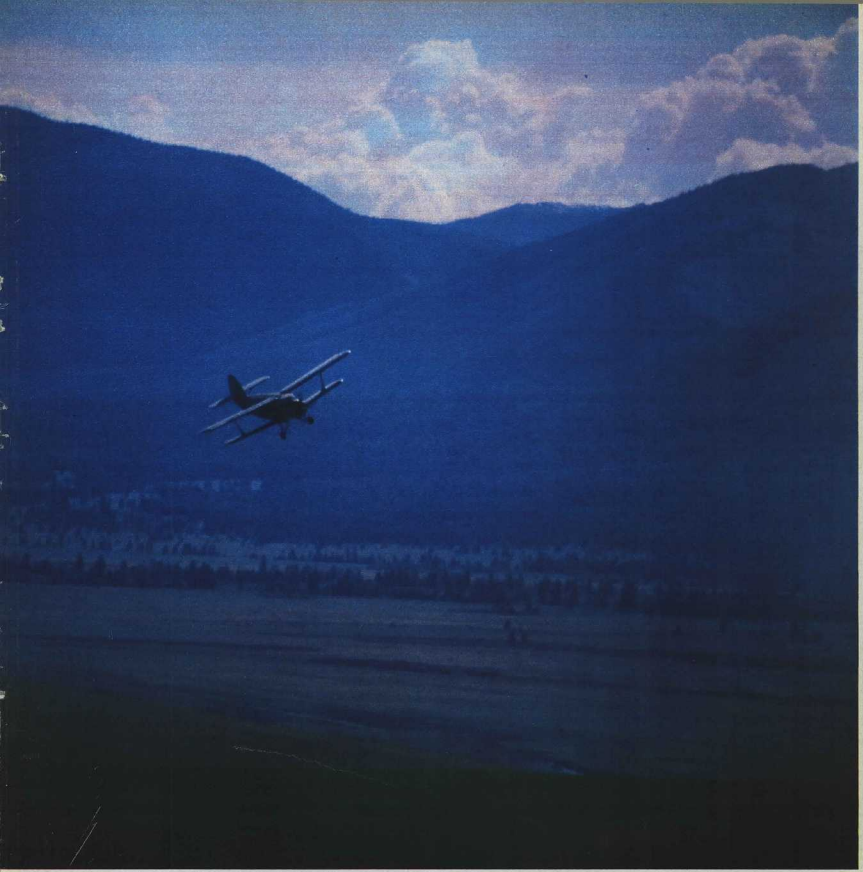
скую епу на атомный ледокол, кремнезую лищаль на мотор самолета. Приобрел еще большую подвижность, размах.

Иногда этот тип путают с суетливым, сбивчив с нероженных мест человеком, не умеющим себя обрести, утомляющим своей «текучестью» кадровика. Но наш землепроходец обрел себя в этих сменах мест и профессий, в вечном живом движении, любопытстве, ярости жизни, неутомимым познанием себя и других. На подобных людях держались и держатся великие начинания, великие освоения. Такие встречались мне на долине. Я видел таких на Мангышлаке. На них ложится колоссальный труд и ответственность первых шагов. Они, сбивые в небольшие отряды, действуют в тюменских толях и на Устье. Из

ДОРОГА НА ПЕРЕВАЛ

ЧАБАНСКОЙ ТРОПОЙ.

ждут везде. Они желанны. На них полагаются, avverют сложнейшую технику.

Такой человек многогранен и универсален. Обслужит себя и других, негребователен к комфорту, не нуждается в комбинатах бытового обслуживания, театрах и ресторанах, — умеет сам себя обслужить, инвентарить и развлечь. Рестораны и театры придут сюда позже, со второй и третьей волной переселенцев, когда на месте островов вырастут города.

А пока, лежа на берегу луного озера, где собири свернулись искрящиеся клубками, подобно льдыстым глыбам, Геннадий Гребенкин читал мне наизусть любимые стихи Есенина, рассказывал, что, работая сварщиком, косяч по монтажным объектам, умудрился собрать у себя библиотеку в тысячу томов — от справочника электротехники до антикварных, прошлого века книг по искусству. А когда снова захотелось погулять в странстве, подарил эту библиотеку профкому.

На таких, как он, людях держалась и будет держаться колоссальная деятельность освоения. Они придут неслучайно романтичную окраску нашему времени. Такая страна, как СССР, необятная, стовязкая, с бесконечно разной природой, всегда будет создавать подобных людей. И как знать, не встретит ли я через несколько лет с Геннадием Гребенкиным на нефтяных буровых в Ледовитом океане или на огромных каналах, перебрасывающих сибирскую воду в Араву.

Так думал я, глядя на черно-золотую сабонку махаон, напоминающую карту Тувы. Потом я сидел на откосе, наблюдая закат, будто на далекие горы направляли цветные прожекторы, и они синели, голубели, становились розовым и лиловым. И тогда подумал, я лежал под пологом на лазучих ветках лиственницы, смотрел на высокие звезды, горящие над центром Азии, и вспоминал, что я здесь видел, в Туве, Журавлей, носивших над толпами болотом. Косуль с ветвистыми рогами, несущихся по откосам. Коршунов с крыльями, как черные аंबरды. И тот маленький красный вертолетик, слухившийся у самого озера, и молодого лесовода, который вышел и сел рядом со мной на траву. За полчаса мы многозначно, испугав друг к другу симпатично, обговаривали тысячи тем, обменивались суждениями о ценности жизни, и он улетел, помахав прощание руку, и я так и не узнал его имени. Я вспоминал о пограничниках, открывавших полосатый шлагбаум, пролускавший в Монголию колонну грузовиков со станнами. Визном, деталями самоходных комбайнов.

Было холодно. Горела луна. Деревья на той стороне кидали на середину Енисея длинные тени. И я думал о прекрасной необычности природы и жизни, в которой мы все сошлись.

Утром я снова шел по зеленой, молодой тайге. И в тени вдруг увидел распутившийся за день цветок. Как малиновый взрыв, он разметал лепестки, обрелая, разорвал их в раскрытие. Живой, как лицо, полный в сердцевине тяжелых желтых тычинок. Я стоял, оробев, перед тувинским прекрасным цветком, пораженный его силой и сместью.

х привезли в немецкий город Хермсдорф, построили на ветру в одну шеренгу, рассчитали по порядковым номерам.

Сыпал мокрый снег, но не настоящий, как у нас, а какой-то эрзац, не поимей сразу: то ли снег, то ли дождь.

Хермсдорф — город маленький, это ют Тюрингии. Крутом буквоеды леса, как садики, невесомые, акуратные города просеков нет, все одето камнем, чистота и «геометричность», что значит уютно.

Вдоль главной улицы по обе стороны выстроились дома с остреными черепичными крышами, на окнах красочными занавески и кружачки и цветы. Улица называлась Адольф Гитлер-штрассе. Николай успел, пролетая над просеком нет, когда большой грузовик «Опель-Блитц», в котором их везли со станции, притормозил на перекрестке.

Другой красивый маршал Клим Ворошилов.

Отец Николая Шляхвина тоже был слесарем. Работал в кузнице на сборке паровозных рессор. И старший брат Слесарь, так что Колялка, как говорится, в подобных случаях, на работу привык буквально было привык к металлу.

Он другой работы для себя, между прочим, и не искал. Одно время, правда, хотел быть летчиком, скотом — полковником-назначенцем. Но это не самым серьезно, если с пивоварских лет все разговоры в семье были о заводе, о паровозе, о том, как брать стужку по сталю, как по чуточку. Работать учился капитально.

Он жил в заводском районе — в «Стандартном городке ОР» — и учился на «ОР», то есть на заводе имени Октябрьской революции. В срок первом году собрал их всех — заводских узников, комсомольцев-активистов, направили рай школы и противотанковые райы по рубецку по-ваду Донцов. Гитлер развился в Аомбасе. За сталью, за углем. И еще говорили, вспоминает Шляхвин, что какой-то профессор фашистских наук предлагал украинский

слесарю мастерскую. Там делала шаблон для обработки изолятор-ов. Мастер Курт Фойхт поставил Коляку к верстаку, да ему работу, а сам решил понаблюдать, что на годен восточный рабочий. Мастер Курт Фойхт еще не знал, что у Коляки в семье все слесари. Но по тому, как он себя называли, как пристроился к тискам, понял: кое-чему шарит учили. Да и как не поинтер! Если человек выучился читать чертежи раньше, чем букара, то это другому слесарю, при хорошей квалификации, сразу заметно и очень даже кидается в глаза.

Курт Фойхт улыбнулся. Курт Фойхт сказал уважительно:

— О, ду бист дер шлоссер!
— Слесарь, — подтвердил Николай Шляхвин, вытирая со лба пот.

— Гут, гут...
Мастер Фойхт был невысок ростом, широкоплеч. Рука у него выладела вольно по-работному, не хуже, чем у паровозника с завода «ОР» ютти как из кромовалого железа. Трудились он не спеша, свою работу знал и уважал.

По вечерам в четвертом бараке ре-

ся положение, постановили — ломать инструмент, ломать станки, портить гонимую продукцию, рвать телеграфные и телефонные провода, портить шины военных грузовиков. А еще они метали достало оружие, карту, компас, продовольствие, чтобы одноклассники не могли обнаружить заводы, станицы, бежать из лагеря и партизанским рейдом пройти через Германию на соединение с Красной Армией.

В уютной комнате в это время все люди жалуются одно другому. И говорят они не по-нашему, и одеваются не так, и думают по-другому. Только Курт Фойхт из слесарной мастерской был как славянин. Николай Шляхвин Фойхта уважал и вымодал из всех заводских. Увола не имел немецкого заработка, называла его дядей Куртом. «Дядя Курт, глянь, а!» — будто все это не у Германию, не на заводе «ГШо».

Наверное, и мастеру понравился русский паренек. Снох детей у него не было, и он хотел бы иметь все по карточкам, а начал приносить Коляке хлеб и картошку.

Восточный рабочий Шляхвин, заводской номер 171, хлеб и картошку, что приносил Фойхт, притал до конца смены, чтоб раздаться с ребятами. У них в четвертом бараке была жедезийный закон: все на всех поровну — беда и сра.

Ему повезло с мастером. И ядрут совершенно неожиданно, чтобы не сказать — при странных обстоятельствах, выяснилось, что, кроме дяди Курта, есть на заводе также же, как он, настоящие люди и что совсем даже не все немцы — фашисты.

Первым враждебным встреч Степан Батков. Как-то он пришла к себе в мастерскую раньше всех. Мастера Бергнера еще не было, утרו только начинались, в окнах туман-туман, месяц и звездами, и на все мастерскую горит одна-единственная лампочка в тридцать свечей, не больше. Степан оглянулся, прислушался. Тихо, только на дворе гулит утренняя весточка.

Он подождал к станку, открыл кожух, сувула между шестерей притовленный заранее маленький штырь. По расписанию Степан ставил железный штырь в утыл сразу, как его включил.

Степан, вполне довольный, открутил ручку. Дело сделано. Повернулся, чтобы идти к своему рабочему месту, и вдруг услышал тихое помянувание.

В дверях стоил мастер Бергнер.

— Нихт гут, — сказал Бергнер строго в Несторою.

Степан смаялся, добрал голову и плечи. Мастер доверил бы ударить его. Затоптал ногами. Схватить за шифорот и потогнать в заводскую служебную бесконтакт, где начальник Дорфф научит допрос.

— Нихт гут, — повторил Бергнер и покачал головой. Он отырма кожух штыря, вынул медальком выглава штыря.

Бергнер кинул штырь в деревянный ящик у дверей, наклонившись, взяв из ящика половую притворно стальную ступу, которая и несорозорно захламляла между шестерей.

— Теперь хорошо, — сказал он и на пальцах объяснил, что так надсекает на работу самовластный Бергнер.

Утром, в самом начале смены, станок сторея, а вечером в четвертом бараке Степан Батков рассказывал ребята-там о мастере Бергнере.

На востоке, от Северного моря до Черного, гремела война, а в уютном Хермсдорфе на юге Тюрингии тихо дымил завод «ГШо». По хермсдорфским улицам в это время проходили отпуски в зерпально нацистских саногов. По радио транслировались большие марши, которые должны были всемирно в Германиюскую душу энергией и оптимизмом.

И кто мог знать, что в Малемком

черезом снить на полтора метра, погрузить в железнодорожные вагоны-думпкеры и перевезти в Германию — для улучшения пропагандистской деятельности. Не сразу, конечно, а постепенно, потому что огромный объем работ.

Четвертый барак в Восточном лагере вепоинто почему называли лазаретом. От других баракон он ничем не отличался, в нем было не больше, никаких клеток, ни медицинское персонала, и запах стоял не больничным, а барачный, тыжымый. Пахло человеческим потом, мокрым тряпьем, военной бронекой. Немцы звали барак называли «кумбриява». Каждому восточному рабочему полагалось на день литр мутного бульона из этой самой «кумбриявы» и еще десять пятьдесят граммов хлеба наполовину из отпенок. Рацион изю для в день один и тот же, и распорядок дня не менялся: в пять утроды, обед, работа, завтрак, вечер — входить часом — до шести вечера, а там отбой.

В заводской проходной висел портрет Фюрера с железными крестами на сером лаубрином муштюре с военными пуговицами. Фюрер смотрел на восточного рабочего Коляку Шляхвина beneвным взглядом. Колялка отворачивался и скрывал зубами.

В первый же день его направил в

бата рассказывали про других мастеров, про рутань, про зубочислание, про калымаки синики. Был один мастер, который, как что не так, был первым помянувшимся под руку предметом. Штырявек поветелься, так штырявек, молоток — так молотком трахает не гладко. И то верою: кое восточного рабочего жалеть, если ишняя жестко, как скваза фюрер с черным крестом на сером лаубрином муштюре.

Первое время, месяц или два, после двенадцати часов работы они едва притаскивались к себе в барак, пугантом валились на нары. Но уж так устроен человек, что он и ко пугантом может привыкнуть и собраться с силами, только для этого человек должен верить. Должна у него быть своя жизнь.

У них идея была. Им было по шестнадцати, по семидесяти лет, почти все из одного города — земляки. На чужбине земляки — родственники.

Начали присматриваться друг к другу, начали беседовать по душам, и теперь уже трудно сказать, у кого первого возникла идея организовать поповольную комсомольскую организацию «Истебля».

Их было двенадцать мальчишек и пять девочек, они собрались вечером, в ночь, советские, обсудили создание

В школе он учил немецкий. «Пинга унд Марк Фарен ван Аппала» — Гитлеровская.

В тюрем Хермсдорфе они должны были работать на заводе «ГШо». Завод изготовлял изоляторы для электророборудования. На самолеты, на водные лодки и радиарные установки. Секретность была большая, но рук не хватало: многих надзорных, кто немолоде, да и тех уже, кто возмужало, позыбавира на фронт. Дирекция обратилась в Берлин, чтобы притянул восточных рабочих. В Берлине подвизался варад сразу на 1200 человек, потому что заводу «ГШо» за зиму перед фюрером и вооруженными силами было присвоено звание «национал-социалистского образцового предприятия». А то, бы говорят, дали меньше.

На пустые сколотили барак, обнесли территорию колючей проволокой, поставили ворота, в рядом с воротами — помещенье для охраны. Назвали все это Восточным лагерем. Всех ребят из Ворошиловка поместили в четвертый барак.

Николай Шляхвину в тот год исполнилось семнадцать. Дома он окончил семь классов, пошел в уеника семья на знаменитый паровозостроительный завод имени Октябрьской революции, где в молодости слесарил бу-

ТЫСЯЧА ЛИЦ И ОДНА ЛЮБОВЬ

Фото Мирослава МУРАЗОВА

Завершился
Восьмой Московский
международный
кинофестиваль.
Мы увидели произведения
кинематографии,
у которой тысяча лиц
и одна любовь — человек.
«Смена» предлагает
читателям беседу
с режиссерами:
лауреатом премии
Ленинского комсомола
Витаутасом
Жалаквичусом (СССР),
чей фильм
«Это сладкое слово —
свобода!» отмечен
золотой медалью,
и Стенли Крамером (США),
создавшим ленту
«Оклахома как она есть»,
и тоже удостоенным
высшей награды фестиваля
за последовательное
претворение темы гуманизма
в киноискусстве.
Мы публикуем также
очерк об актрисе
Ирине Мирошниченко,
исполнительнице
главной роли в фильме
«Это сладкое слово —
свобода!»

ГОСТИ ИЗ ПОЛЬШИ: СТАНИСЛАВ МИКУЛЬСКИИ — ОН ХОРОШО ИЗВЕСТЕН ПО ТЕЛЕВИЗИОННОМУ ФИЛЬМУ «СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ» — И ПОПУЛЯРНАЯ КИНОАКТРИСА ПОЛА РАКСА.

ДЖИНА ЛОЛЛОБРИДЖИДА. КОТОРУЮ ЗНАЮТ ВСЕ...

ЛУЛУ МИХАЛЕСКУ ВСЕГО ПЯТЬ ЛЕТ, НО ОНА УЖЕ ОЫТНАЯ КИНОАКТРИСА. КАРТИНЫ «ВЕРОНИКА» С ЕЕ УЧАСТИЕМ ПРИ СУЖДЕНА БРОНЗОВАЯ НАГРАДА КОНКУРСА ФИЛЬМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

ОДНА ИЗ ВСТРЕЧ, КОТОРЫЕ ПОДАРИЛ ФЕСТИВАЛЬ... ПАТАЛЬЯ АРНЕАСАРОВА (СССР) И КОМАКИ КУРАХАРА (ЯПОНИЯ)

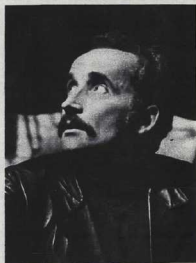

„ВСЕ МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ..“

Андрей БАТАШЕВ

СТЕНЛИ КРАМЕР (США).
ВИТАУТАС ЖАЛАКВИЧУС (СССР).

В дни фестиваля Витаутас Жалаквичус продолжал на «Мосфильме» работу над своей новой лентой «Авария» (по Дюрренматту). Стенли Крамер прилетел в Москву накануне просмотра своего фильма всего на два дня.

Я побеседовал с каждым из них. Конечно, не все вопросы, которые я задавал, соопдали: любой разговор — это еще и импровизация. И все же я счел возможным объединить записи обеих бесед, поскольку в них были затронуты общие проблемы.

— Молодежь в разных странах неоднородна по своему социальному составу. Но есть ли, по-вашему, какие-то общие черты, которые объединяют молодых всего мира!

ДАЛЬШЕ К СЕБЕ...

Борис АНДРЕЕВ

Режиссеры, с которыми работала Ирина Мирошниченко, столь профессионально и талантливо заставляли ее страдать на сцене и на экране, что в жизни она хватается за малейшую возможность улыбнуться, рассмеяться. Правда, сама — в отличие от многих своих товарищей-актеров — не любит копировать, показывать.

— Вот у Андрея Миронова это хорошо получается, — говорит она. —

ИРИНА МИРОШНИЧЕНКО (СССР).

Крамер: — Да, у меня есть представление о молодежи не только в рамках какой-либо отдельной страны, одной социальной группы, но и в более широком масштабе. Молодежь — это не только наша надежда и будущее, но и сила, которая помогает нам прийти к взаимопониманию. Молодежь в нашем мире не терпит лжи. Молодежь выступает против войны, она против загрязнения атмосферы, и мне кажется, в конце концов генерация молодых людей, став взрослых, создадут мир лучше, чем тот, в котором я живу.

Молодые особенно остро видят трудности, которые являются проблемами для всех. Разумеется, молодежь — вовсе не гарантия правоты. Но то, что молодежь стремится к взаимному пониманию, это правда, — это факт.

Жалкаявичус: — Действительно, молодежь очень остро видит и чувствует проблемы общества. Молодежь — это не только любовь, наблюдательность, неутомимый сердцем и мозгом и — что очень важно — простора времени. Мы не можем позволить себе равнодушие к жизни каждого человека всего мира. Но молодежь порой слишком нетерпелива: почему уже сегодня не реализовано то, что мечта существует только в их понятии? Терпеливостя — не лучшее свойство. Увидеть, почувствовать — это еще мало. Нужно еще сотворить, сделать, создать. Создание — процесс немыслимо трудный, он требует упорного труда, настойчивости. Если бы наши желания выполнялись тотчас, мир давно стал бы лучше, чем

тепер. Лучший опыт приносит в наше сознание истинное понимание времени...

Кан: вы понимаете действительность искусства?

Крамер: — Вряд ли искусство в состоянии заставить кого-то поступить так или иначе в данном конкретном случае. У него другие, заноющие возможности. Искусство помогает людям видеть то, чего они не видели раньше, чувствовать, чего они не чувствовали, испытать то, о чем они и не подозревали.

Жалкаявичус: — Если допустить, что искусство напрямую воздействует на зрителя, на читателя, то можно прийти к той мысли, что необходимо искусство для воспитания, уже давно сказано еще древними. К сожалению, молодежь иногда склонна рассматривать ценности опыта человечества как нечто, относящееся только к прошлому... Парос воздействия искусства, видимо, состоит не только в передаче информации, но и в различном, а бы сказал, профилактическом, повторении старых истин, которые должны передаваться из поколения в поколение.

Смысл художественного творчества, как мне кажется, состоит в значительной степени в создании нравственных идеалов. Художественная литература — искусство, незаметно, но крупицами, по частичкам вторгаются в сознание человека, а его духовную жизнь. Это часто даже не замечают, пока образы не проследят. Мы должны поддерживать нравственную атмосферу — в этом смысл деятельности художника. Когда мы выступаем

против произведения заводом антигуманного, это делается не потому, что это произведение может разрушить наш мир. Нет. Это защита от безразличности и бездуховности.

Кан: образом ваши общественные интересы преобладают в ваших произведениях?

Крамер: — В творческом процессе, тем более в таком сложном, как создание кинокартины, художник дополняет свое творчество другими видами своих образов. Поэтому я стараюсь не отлекаться ни на что, пока не закончу работу. Жизнь образа передается зрителю, ту или иную проблему, которую можно выразить словами. Когда я делю фильм, я живу только своими героями. Стараюсь проникнуться строем их мысли и чувства. Мне трудно сказать, есть ли в моем фильме из моих фильмов некая специфическая общественная проблема, но импульсом к созданию фильма, пожалуй, всегда был конкретный героизм с его характером, возрастом, социальным положением.

Жалкаявичус: — Видимо, человеку со стороны нетрудно разделить личное и общественные взгляды художника. Но мне такая хирургическая операция не по душе. Общественное и личное никак друг друга, прорастает одно сквозь другое. Отделить общественное от личного — значит не только примитивизировать суть вопроса, но и не затронуть этого дела.

Кан: Очень много художников привлекает мир детей...

— Снимаю ли любовную сцену. Это когда Мария приходит в тюрьму. Она плачет, плачет, рыдает, кричит: «Панчо, Панчо, я здесь!» Режиссер предложил мне свой рисунок этой сцены, но здесь я поправил: «Нет, уж это я сыграла сама!»

Да, если нет свободы, не может быть ни покоя, ни счастья. И в искусстве тоже. И Ирина Мирошничко жаждет обрести истинную творческую свободу. Она играет самые разные роли, иногда даже такие, которые не оценят. Потому что считает: чем труднее, тем лучше. Чем сегодня дальше от себя, тем в итоге ближе к себе. Но все это должно обогатить ее творческий мир, а следовательно, ее актерскую технику.

Физик «Пришел солдат с фронта». Эмоциональное со влечение велико. Но, выходя из зала, почему-то испытываешь раздражение. Почему? Не потому ли, что авторы фильма не сумели выразить глубину чувств? Вот вопросы из статьи, опубликованной в свое время в журнале «Искусство кино»: «...задолго до этого режиссер собрался снимать фильм, режиссер побывал в домах будущих своих героев, говорил с ними поодому, узнал имена погибших. И когда в какой-то день 71-го года в Маргарице собрался участвовать съемок, который заново прожить майский день 45-го, к ним обратился не только Николай Максимович, а сам режиссер режиссер Николай Губенко и возвал к их памяти, вспомнил имена близких, родных, утративших в войне. Это пробило, как гром, обрушившись на души тех, кто то и был игрой, людей-дети. Обратило их к собственной

Крамер: — Для меня детская философия — это абсолютно честная философия. У детей нет ненависти и настоящего страха. Для них любовь — это естественное состояние.

Жалкаявичус: — Мне детство — это война и фашистская оккупация. В моем детстве, видимо, и скрыты истоки моего понимания себя и мира. Где-то я слышал эстрадную песенку, там примерно такие слова:

«— Почему ты, парень, такой потропанный, отчего так идеаль?»

— Я возвращаюсь с войны, потерял...

— А куда ты, парень, идеешь?

— А разве сейчас где-нибудь уютно, парень?

— Всегда где-нибудь кто-нибудь уютно, дорогая...

Мне кажется, что если бы мне пришлось определять основную тему моего творчества, мне бы помогли эти слова. Всегда есть война, всегда есть любовь, а есть и нечто, что о детстве — сильнейший эмоциональный импульс.

Господин Крамер, вы, вероятно, выступали в качестве критика в своей собственной семье...

Крамер: — Конечно, но у меня нет уверенности, что я всегда бываю несправедливым. Самое главное, мне удалось убедиться, что можно не быть настоящей семьей, — это любовь и уважение. Любовь к детям приобретает автоматический, она возникает с рождением ребенка.

А вот чтобы заслужить уважение, нужно очень много работать. Уважение — это, как правило, счастье

А смотреть мне нравится. Это всем нравится. Хотелось бы тебя и тебя поинтересно ведь увидать себя со стороны.

Ну, а как показать ее? Об Ирине Мирошничко сложилось представление как о драматической, даже трагической актрисе. Маша в «Найке» на сцене МКХАТ, крестьянская вдова Вера в ленте Николая Губенко «Пришел солдат с фронта», латиноамериканка Мария в фильме Витутааса Жалкаявичуса «Это сладкое слово — свобода!». У нее есть все данные для таких ролей: темперамент, стройная, легкая фигура, низкий, выразительный голос. Но когда она сама низкий, трагическим голосом начинает рассказывать мне о своем детстве («На поногодных сляках и играла одиному»), передо мной сразу встает один из эпизодов сценария «Это сладкое слово — свобода!».

«...Франсиско вспомнил Плато Гоз и первую поездку... Вспомнил девятые лечи Марии и ее нежелание забыть. И первую ласку. Мария набигала Марии, и он тогда не мог отделяться от чувств, что совершает несправедливость, столько боли было в ее глазах». И продолжением этой сцены звучит в моем сознании голос Мирошничко: «...Почту на Плато Гоз, Франсиско. В детстве я играла ласку. Обнался с зайчиками, постигла истоки трагизма...»

В фильме Плато Гоз нет... Но я с удовольствием сыграла бы подобную сцену, — говорит Ирина Мирошничко. — Но, разумеется, в другой картине.

Настоя на зеленном фоне: «Это сладкое слово — свобода!». Те же слова на зеленом и, наконец, на

красном фоне: «Это сладкое слово — свобода!». Так начинается фильм «Это сладкое слово — свобода!». Жеркивающие и кричащие, отделяют друг от друга начальные кадры.

Цвет. Он порой ослепляет здесь. Весь мир кажется умытым сощем и ледяной водой. А камера оператора пробует, примерит, какой цвет больше всего подходит ей. Мария. Все цвета Марии: необходимыми все цвета, которые дарят людям это сладкое слово — свобода!

И параллельно — избивания, пытки электрическим током. И такая медленная, такая механическая, такая дисциплинированная смерть...

И любовь своего героини, — говорит актриса. — И совпадение, процесс постижения образа прорывается с окончанием работы над фильмом. Вот и получается, что все они так и остаются для меня не осознанными до конца.

— Ну, а Мария? Что, по-вашему, главное в ее характере? — Мария всегда приходит к свободе и одновременно неплюсности этой борьбы. Нет сил. Устала. Она мечтает о счастье, о любви и о покое и страдает неплюсностью всего этого. Если нет свободы, не может быть ни покоя, ни счастья.

Мирошничко проносит эти слова по себе без раздумий, как давное выполненное задание. И она знает, она ли открыла это главное противоречие в характере Марии или Мария помогла ей увидеть все это в своем характере. Приоритетично. Да, актриса является в образ, да, в итоге трагедия — катарсис — сладостное очищение. Но как тяжело добираться до этой идеи зрителю, к этому фильму... А потом, конечно же, хочется рассмеяться:

интереса, который ты проявляешь к проблемам молодых. Тем более что молодежь вступает в мир, созданный взрослыми, и сталкивается с проблемами, тоже созданными взрослыми. Поэтому наш интерес к молодежи должен быть естественным и живым. Я вижу в этом чуждость по отношению, а не конъюнктуру.

Кинья из ваших фильмов вы выделяете?

Крамер: — Никитам. Если бы удовлетворился, ты кончился. Если бы я ставил не такие большие картины, которых замечательно многообразие проблем, объединенных одной идеей — идеей мира, — я мог бы, наверное, сделать более изысканные вещи. Но для меня важнее моя основная мысль, поэтому я не конъюнктуру рамки своих работ. Кинематографист — это сумма всех его работ. Я не оглаживаю то, что, сделал когда-то.

Жалаквян: — Мне нравился в свое время фильм «Хроника одного дня». Я долгов время считал его своим самым любимым фильмом. Но сейчас не я его посмотрел снова и странно разочаровался. Не знаю, я ли потерял или устала картина... Сейчас кажется удачным ленту «Бса правда о Колумбе», которую я снял для телевидения.

Обычно, еще не кончая работу, ты уже чувствуешь, чего тебе в ней не хватает достать. Ты это ощущаешь, но не можешь ничего поделать. Персональные недочеты в таком крупном и коллективном производстве, как кинокартина, пред-

ределяют невозможность точной реализации всех замыслов. Ты уже не можешь сделать шаг назад. И естественно, всякой раз замечать вещь смежи с чувством неудовлетворенности.

Витягуз, почему вы сделали картину «Это сладкое слово — свобода» на материале Латинской Америки?

— Я не впервые обращался к Латинской Америке. Прежде снял фильм «Колумб» — рассказ о событиях в одной провинциальной латиноамериканской тюрьме. О революционерах. Как что «Это сладкое слово — свобода» для меня не открытие новой темы, а возвращение к старой. Кроме того, у меня много друзей в Латинской Америке, а всегда испытывал огромный интерес к южноамериканскому континенту, где я нашёл для борьбы классов применимые столь яркие и наглядные формы, так темпераментно разглагольствует действие за действием...

«Искусство ищет пути для человека от простого к сложному, от отрицания к пониманию. Если хотишь, к любви...» так сказал В. Жалаквян в одном из своих интервью. Мне кажется, что в словах светского режиссера точно выражена основная задача, которую сознательно или неосознанно ставил перед собой многие кинематографисты, представившие свою продукцию на VIII международном кинофестивале в Москве. Разумеется, в различных

что я в двадцатом веке, что есть свобода, что это — пошлака, индифферентность. Каким образом, то степень условности есть всегда. Я не собираюсь никого обманывать, будто бы полностью «сливаюсь с образом». Нет. Существовать и ты и тот, другой человек, которого ты играешь. Я видела фильм «Колумб» с Жаном-Луи Трентиньяном в главной роли. Картина шла без переводчика. Про что они там говорят? Видимо, идет допрос, но это неважно. Важно то, что происходит с героем, как он говорит, важен весь его облик: ладные руки... Он одновременно решает множество проблем. Кинья у него такая. В ней все его жизни. И это крайне интересен этот человек. В этом и есть, по-моему, современная манера игры, когда, кроме сюжета, вы видите еще и внутреннюю жизнь исполнителя, что-то субъективное, никому не известное... Жалаквян чувствует, чтобы अगर играль но только текст. Он говорит: «Что вы там такое играете? Слова? Но вы уже написали автор. А теперь и вы поработайте. Я хочу знать, догадывались ли, где ваши мысли в данный момент».

Жизнь, создавая на сцене, на экране. Всегда все действительное по обмен зритель, но фокус, а чудо. Да, все это вымысел, но скажу тебе Пушкин: «Над вымыслом сложилась обложка». Потому что этот вымысел — правда, рожденная в душе художника. Правда, а не имитация. Но как артист обретает эту правду?

Во время съемок «Дядя Ваня» репертуарный ансамбль влюбился в Астровым. Стали снимать. И вот снова, в существующий раз, после

лента эта идея воплощена с разной степенью остроты и убедительности. Например, в конкурсном фильме «Дождь» снявшем ее слывав (DPF) она выражена крайне наивно. Однако, когда та же мысль находит себе достойное воплощение, рождается яркое и мужественное кинопроизведение. К их числу бы отнес не только фильмы «Это сладкое слово — свобода» и «Оклагома, как оно было», но французскую картину «Познание», установившую серебряной медали, «Огого хочешь плавать — не плавай» (Вансузла), болгарский фильм «Любовь», которому присудили золотую медаль.

Парафраз мысли Витягуза Жалаквянчу и услышал и в словах Стенни Крамера, который сказал на пресс-конференции:

«Эмоциональный импульс создания «Оклагомы» — это мой страстное желание доказать людям, что есть мы нужны друг другу. Современность все чаще ставит эту необходимость под сомнение, и возникает разобщенность. Она объясняется одной стороной нашей внутренней неуравновешенности, с другой стороны, — беззастенчиво. Моя цель — доказать, что жизнь в единичестве невозможна».

Да, это та же мысль. Искусство может помочь преодолению разобщенности. Искусство должно помочь взаимопониманию. И один из самых эффективных путей — это искусство — здесь я снова цитирую Жалаквянчу — пути для человека... к любви. К высокой, истинной любви людей к людям.

подлеет у Астровым, а отстраняюсь от него и плечом чувствую: Войничини, как будто, не слышит, не слышит от волежной ситуации, потом испугалась, протворила дубль и вышла из комнаты. А Бендуртук после сценки сказала: «Вот! Это актерское. Само родилось. То, чего ни один режиссер не подкажет». Кстати, именно этот дубль и вошел в картину. Но это правду сказать, мне на режиссеров видео. Ливанов, Станислав по МХАТе, Колчоголский, Жалаквянчу в кино...»

Однажды Ирина Миропиничко сказала, что она не такая сильная, не такая сильная, как ты, что она играла. Но знаю. Но мне кажется, она во многом рождала своим героиням. В ней тоже оптимизм драматический противоречие между мечтой о безграничном творческом самосовершенствовании, без которого она и не мыслит себе счастья, и невозможности полной реализации этой мечты.

Иногда я люблю Новый год, чтобы была огромная елка, карнавал, немалые гулянья, веселье, шум, танцы, гулянья... Но все так почти и так же, как было раньше. Не танцуют, играют и драму, и музыку, и пантомиму.

Да, она охотно отказывается играть, чтобы не было так, как было раньше. Не танцуют, играют и драму, и музыку, и пантомиму.

— Никому не хочется страдать, а хочется воевать. Но в моей жизни не бывает счастья, или счастья, сомнения. Всегда масса забот и масса проблем. Я вообще не встречала таких безмятежно-удачливых людей. А если бы встретила, то была бы такой задушкой и такой человек? Но поздравилась бы с ним с удовольствием...

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«СМЕЯ!»

Рабочие ЗИЛА

обсуждают

статью

Б. Чернякова

«Металл

и мораль»

«СМЕНА» № 6, 1973

Статья размечена Ленинградского Народного завода Бориса Чернякова «Металл и мораль», в которой были подняты проблемы качества продукции современного, бережного расходования металла, отношения к оборудованию, к технике труда, организации производства, вызвала живой читательский отклик.

На Московском автомобильном заводе имени Лихачева состоялась читательская конференция. В ней приняли участие молодые рабочие, инженеры и техники цехов «Нормаль», ремонтно-механического и цеха сборочных станций. Многие из работников, заинтересованные качеством продукции, поставленные в статье передовые работники завода, выступавшие на конференции рассказали о том, как они добиваются выполнения высочайших социалистических обязательств коллективами цехов. Многие горничные цехов, инженеры, комбинисты и комсомольцы. Представитель цеховых производств больше, лучшего качества и с наименьшим расходом металла, а также свое отношение к выполненным социалистическим обязательствам, и строению рабочих цехов, использованию резервов производства. И, конечно, описаны условия быта, отдыха, воспитания молодых заводчан, в их выступлениях были отмечены недостатки производства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОСУЖДЕНИЯ СТАТЬИ, КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ, ВЫСКАЗАННЫЕ НА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАЦИИ ЗАВОДА. ВОТ ЧТО ОНИ СООБЩИЛИ В РЕДАКЦИЮ.

Штаб КП заводского комитета комсомола объявил в цеховых «Корпусных штабах» «Комсомольского промремонта» являть пока контроль и вводитьную транспортировку деталей и углов на сборочные новаторы завода.

На заводе начался спорт по экономии сырья и всех видов энергии: особое внимание в цехе уделяется экономии металла. В этом направлении штабы комсомола и комсомолец цехов, которые дали положительные результаты в цеховых соревнованиях по экономии металла в изготовительных цехах завода.

Секретарь бюро комсомола ремонтно-механического цеха Николай Шаров сообщил, что призывая всех комсомольцев высказаться по социалистическому отношению к выполнению своего задания, заводским комсомольцам, представляющим на специальном собрании.

Комитет комсомола цеха «Нормаль» совместно с администрацией завода организовал в цеховых бригадах конкурс на рабочих, высказавшие на конференции.

После читательской конференции был затронут вопрос неэффективной работы цеховых бригад и цеховых бригад. Начальник цехов сообщил, что цеховые бригады, производящие продукцию, сейчас работают на изготовлении подвесных вагонов, трансформаторов и деталей с механическим участием в отделении металлургического цеха. Ввиду нехватки сил гонимой продукции, Диспетчерскому цеху приходится прибегать к помощи для доставки на сборочные новаторы завода. Выступавшие на конференции комсомольцы отметили недостаточность стоимости высочайших обязательств цеховых бригад. Им было поручено сделать заключение о выполнении обязательств цеховых бригад и результаты анализа представить в заводской штаб комсомола «Металл и мораль». Рабочие цехов комсомола были выведены на «Стену комсомольской юности».

данно, чем ее вышше, красота, совершенней, даже чуть-чуть спортивный облик...

Репортер, разумеется, не может давать советы режиссерам. И все же... Да поужалось бы иногда не видеть, как она улыбается? И так легко представить, как и на сцене и в кино Ирина Миропиничко разглагольствует, дурачит других персонажей, опекает других троюмками, веселит, оксидентирова... И она обязательно должна быть. Ведь еще в школе-студии МХАТа она с увлечением «шла лесом Шафр» и страдала во всех силах.

— А выступаешь с этим на концертах?

Нет. А хочется... Но это, наверное, уже не будет.

На секунду подумавшие ее настроению, и спрашивают: — Там, наверное, правится Барбара Страйланд в «Скешной девочке»?

— Конечно. Хотите послушать? И она выключила портативный магнитофон, с которого, кажется, никогда не расстается. И тут же, видимо, побольше, что ее неправильно пошутил, сказала:

— А вообще-то и самод. Не помню, чтобы я долго ходила и сияла. И это мне мешало, очути мешало...

В ней действительно странным образом уживаются «азарт и приваљичность» с этим самым «самолюбием». И все же в постоянной внутренней борьбе победу, как правило, одерживает ее артистическая сущность.

Что бы ты ни играла, всегда парадоксом в этой игре и сиянии. И это мне мешало, очути мешало...

ДЕРЖИВОЙ

ПОВЕСТЬ

У ХОТЮМАТКИ

орога петала между сопок, взбиралась на пологие грядки вершины, ныряла в овраги, пересекала многочисленные речки и ручьи. Боды на бродках было немного: выдвигалось усюненное галькой дно и камни на дне, среди которых шныряла серебристая стремительная форель.

Лодка впадала в воду безоблачно, с шумом расплещивая ее — светлые струи мутносили, форель молнией кидалась в стороны и пропадала в холодной глубине.

Уд, не оборачиваясь, правила лодкою. Свесив воти, Мунко сидел позади кормы, погруженный в созерцание открывающихся видов. Он думал, и мысли его были короткими и простыми.

Он думал о тундре. С тех пор, как он знал себя, он знал и тундру — ее неогладность летом, белые снега зимой, перекосы, ослепки аргини, косяки кригальских птиц, доменные чумы, в которых всегда пахнет шкурами и рыбой.

Он вспомнил жену Ванюити и разговор с Клеинушкиным. И рассердился на него. Глухой человек Федор. Не знает жизни. Такой же, как Ванюити, лет ни у кого в стойбище. Большой калям дал за Ванюити Мунко. Десять оленей дал. Лучшее торбаса шьет Ванюити. Все женщины завидуют. Двое детей у них. Оба мальчишки. Хорошо. Охотниками будут. Старшему уже десять лет. Когда Мунко вернется, он научит сына стрелять из ружья. И бросать тыльей. Они пойдут в тундру и там поймут оленя. И он покажет сыну, как надо его копать. С одного удара, чтобы не мучить. Покажет, как выдрывать стужилана и снимать шкуру. Мужчине все должен знать. Мужчине — охотник. Пусть растут сыновья. Хорошо. Он спокосит. Ванюити — хорошая жена. Он вернется. Они будут сидеть в чуме, есть и пить, и он расскажет Ванюити, как воевал...

Эта мысль вернула Мунко хорошее расположение духа. Он выгасил трубку и стал сосать ее. Потом потянувшись запис, прикрыл глаза и покачиваясь в такт движению повозки.

Занудный речитатив заводил на-корейца тоску. Он несколько раз с беспокойством оглядывался, но Мунко не замечал его взглядов. Он шел уже о другом, о том, что видел вокруг: о лодках, которые везла не, о трасе, непьющейся за ноги, о путанных рабках в воде.

Его несколько не тревожило то, куда они едут и что их там ждет. Он знал: они приедут, и он сделает все, о чем говорил командир — восьмью бомбы и взорвет ялтинку. О, сала! Командир — хороший человек! Настоящий хасав! Очень смелый, однако. Не бережет себя. Плохо, что не бережет. Убить могут. Тогда прервется род.

Мысль о собственной смерти не отгоняла сознания Мунко. Ненец не может умереть на чужой земле — в этом он был твердо уверен. Его отец умер в тундре. И отец его отца. И все ненецы, каких он знал, умирали в тундре. Так было всегда. Покойник хочет в свою землю. Только отступники умирают на чужбине. Но и она не принимает их. И тени их вонь приподает по ночам в стойбища и бродят вокруг чумов. И тогда лают собаки, которые видят их. Нет, он не умрет на чужой земле. Янтту!

И когда, мнована очерченной овраг, повозка выехала к озеру, ничто не ардоголо в душе ненеца. Он лишь сильнее спурира глаза, запечатлевая подробности незнамой жизни...

Стемпало. В мутной пелене дожда озеро — слабо виднущийся, с голыми берегами овал — выглядело безжизненно и уныло.

Несколько дозов стояло на берегу, за ними, как арка моста, выдвигалась гофрированная крыша ангара, а еще дальше виднелись самолеты — серозеленые неподвижные силуэты, к которым из берега тянулись длинные настилы деревянных шпиров.

Людей на берегу не было. Дождь с тихим стеклянным звоном падал в озеро.

Они подьехали к шлагбауму. Он был выкрашен в черно-белый цвет, от которого рябило в глазах. Не совсем с повозки. Уд крикнул. В заднем окне каравальной будки мелькнуло чье-то лицо. Прислонив к глазам ладонь, человек за окном несколько мгновений рассматривал повозку. Потом

¹ О, сала! — возглас, выражающий в разных случаях разные эмоции.

² Ненец — человек.

³ Хасав — мужчина.

⁴ Янтту — нет.

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

риск потому был равносильен самоубийству. Как ни вежливо было искушение Мухомо расширяться с часовым, он приказал себе пока не думать об этом. Человек, которого он должен был убить, еще стоял в караульном положении. Идея была плохой, опасной. Разгоряченное тело Мухомо начало остывать, раздвигая мучила жажда. Рядом текла река, но Мухомо старался о ней не думать. Любопытное движение могло вызвать ненад, а он спорил согласился бы умереть, чем провалить задание. Он алмаз мотроу трыда и, не свояд с часового гала, дожидался подхода смены.

Вместе с охлаждением росло беспокойство о корееце, который в полном неведении сидел сейчас под дождем и нервы которого могли не выдержать выпавшей на его долю нагрузки. А без помощи корееца задача Мухомо усложнялась во много раз.

Расстояние между тем уже не стоял на месте, а расхаживая взад-вперед по дамбе и проявляя все признаки нетерпения, которые проявляют кореецы, когда смена задерживается. Яблоко прохода так близко от Мухомо, что тот явно ощущал исходящий от часового тяжелый запах морской одежды, давно не стиранного белья и немытого тела.

Наконец вперед посыпалась пахта. Часовой что-то крикнул и трусолой побегла навстречу иащину.

Процедура смены заняла не больше минуты. Спорочиворой была сказаны обязательные фразы, и новый караульный занял свое место, завывающим взглядом прожевая сменного, который шагнул теперь за разведчиком к караульному помещению, где его ожидали несколько часов безмятежного сна.

Мухомо вспрянул. Он снял плахоту и внутренней ее стороной нахуво вынул и достал нож.

7

Добравшись до моста, Иван Рында с обстоятельностью, которой всегда отличался его действие, осмотрел объект. Мост был как мост — полтора десятка бревен, скрепленных квадратными железными скобами. Расположен он был и в самом аде удачно: справа от дороги начинался обрыв, слева лежали болотистые выходы.

— Сюда бы пулеметчик... — подумал Иван, — можно было бы дров наломать.

Окончив осмотр, он занялся делом — вынул и стал наладывать самодельную мину. «Самоделка» была страшно Иване. Еще в партизанском отряде он без конца мастерил их и достиг в этом занятии выдающихся результатов. Его тяжелые руки, которыми он был соображения переверла ногу немечкин часовым, оказались как бы специально созданными для этого — проводками и взрывателями. Через эти руки прошли тысячи мин, гранат и снарядов, и ни один взрыватель в них не сломался преждевременно.

Установив мину, Иван выбрал местечко посуше и лег, подложив рядом автомат и две «аммонки» — на всякий случай. Несколько минут он возмочался в траве, устраиваясь поудобнее, и наконец утомился. И сразу же до смерти захотел курить. Чего-то ему отычаться от мысли о куреве. Иван достал самодельный наборный мундштук и по старой партизанской привычке привнеса прыжок грыкорватый, пахнувший табаком черенок. Конечно, если бы не святой закон разведчиков — не курить на задании, — он бы высосал втиснутой махорочной «звездочки», тем более что в такой гущи и под таким дождем ни один самый зухотый нос не унюхал бы дыма. Но уговор, как говорят, дороже денег, и Иван стойко переносил муку табачного полада.

Гораздо больше его не устраивало само задание. Подумывая, заминировать мост? Он не считал это бы не святой закон разведчиков — не курить. Чего-то ему отычаться от мысли о куреве. Иван достал Каллинушкин и Шергина. У тех действительно было дело.

Еще днем, когда они заблаговременно за танкром. Иван в гущине души надеялся, что взрывать пушки понают его. Он уже представлял, как лезет на борт, как снимает часового и закладывает заряды. Но командир рассудил по-своему. Посла Каллинушкина и Бласа Робота, конечно, что надо, кому хомьей рога свернуть. Но с пушками лучше управлялся бы он. С платинкой — дело другое. Тут, как ни крути, а Мухомо никак не заменишь. Выгатай самурай.

Иван вспомнил кислую физиономию ненца, когда тот, нарядженный, предстал перед разведчиками, и тихо рассмеялся. Картина! Но командир рожков. А если бы тот фрукт не вернул? Сильный вой — их звания бы голыми руками. Ну, не совсем, конечно, голыми, кое-кого и они бы уговорили, но маленькие. Но ведь вернулись И с Мухомо поехали. Может, там и прощадт? Нет, не прощадт. По морде вшадо. За братя встат. Командир сразу все понял. А они, как бараны, упрались. Командиру бы орден за это. Поауцат, дай только вернуться. И им что-нибудь обласнит, по «Звездочке» — это уж как пить дать.

Иван подумал о «Звездочке» не случайно. Была у него такая «хитрая» примета — желать одного, а говорить о другом. Этим он как бы принаимал бы «Звездочку» — это уж как пить дать.

Ему, например, хотелось иметь медаль «За отвагу». Была у него и «Звездочка», и «Знамя» было, а «За отвагу» не было. Не представлял Иван и этой почетной медали. Одна раз даже и «Слава» представляли, да не утвердила какой-то штабист наверху. Командиру жалобу писал, а потом его рашно. Так и накралась «Слава». И даже медалью не заменишь.

Передумав о том, о сем, Иван начал томиться. Ни одного постороннего звука не слышалось, вокруг, ни единой живой души не ощущалось возле.

Шумело под обрывом море, сыпал и сыпал дождь.

И вадут грядущи автоматы.

Обратившись в ту сторону, где над морем, как

слыал мететор, металась и гасил на ласту огненн-но-белые трасты. Рында пытался представить себе ход так неожиданно начавшегося боя.

Еще минуту назад ничто не предало его; теперь же боевые звуки становились все громче и ослепительнее, все беспощадней и сламней; и эти беспощадность, это непрерывное нарастание огня не могли продолжаться вечно. Они требовали исхода, и этим исходом могла стать только гибель Каллинушкина и Шергина. Что могли сделать двое, стоявших в одиночку перед лицом врага, против серока или пятидесяти солдат, поднятых средь ночи, проделавших сейчас страх и растерянности и потому злых и одержимых жаждой расправы! Он слышал Иване, восклицавшемся в войне, испепеленное лицо бесчисленных страданий и потерь, вставало против гибели близких и дорогих ему людей; и он с надеждой вслушивался в шум и грохот боя.

Треск и гул в океане достигли той сламы, по которой можно было определить, что развязка приближается. Затем и гул и треск смолкли, и сердце Иване ждало от безоблачной тоски. Он не знал, что в эти минуты Каллинушкин перелезает на другую позицию, а почти теряющий сознание, окровавленный Шергин спускается по трапу в лесовую артиллерийскую батарею.

Теперь время не тянулось — летало. Тьма уступала место предрассветному сумеркам. Светлые полосы тут и там засветились на небе, и стали видны пунктирные струи отнесо падающего дождя.

Остров ожил. Смутный тум, словно гудя начавшегося землетрясения, зародился в его недрах, вырываясь и выплескиваясь наружу в дальних и ближних конках молчащего дождя.

Ивану было приятно, что он слышал, как Мухомо так шумно передававшихся людских маск, разбуженных выстрелами и занимавших теперь свои места в канюнах, в траншеях, у амбразур. Неподолго коротко и зло ударила автомат. Рында замер, боясь услышать продолжение. Он еще надеялся, что эта очередь была случайной, но через секунду надежды покинули его: автомат заработал как заводный, к нему присоединились другие, и отозвучившей лютый свисток коснулся обостренного слуха разведчика.

Сомнений не оставалось: бой вел Бландин и Ондичин. И тогда Рында поднялся. Бестовельный и потому не чувствый мост, у которого он пролегал в бездальности столько часов, был ненавистен ему. И, яростно позвонив его осмалым шумом и бревнам, Иван ринулся туда, где, перебивая друг друга, стучали и стучали автоматы.

Он не пробегал, а амашащ шагав: адрт все смешилось и стало не собой — и трот стрельбы и гудя движения. И словно занавес упал сверху, оторвавшись плахмри, шпавт в себя его алканье и пуаскино. Из-за спины достула гармо; прачаруный комболяция свист прорвал вокруг серую мгла и замесался под небом. И тяжелый шаг возни вала, приближался и нарастал, как рев камнепа...

Окончание следует.

ВЕСЕЛА ПРЕМИ

УЧИ: КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Международный конкурс юмористического рисунка... Какое сердце, преданное катре и юмору, не забьется сильнее при чтении такой юмористической работы! Времени от времени среди его победителей мы находим имена и симвоны. По сведениям, полученным из достоверных источников, жители самого веселого болгарского города Габрово смеялись над рисунком художника «Смелая Ольга Теслера никто не работает, тот не ест, который был представлен на Первой международной выставке карикатур и сатирической пластики в ГАБРОВО-73».

Учитывая реакцию жителей города, юмористам присудило автору рисунка третью премию и денежное вознаграждение... Прочитав снование, что Олгу Теслеру удалось не только получить деньги с габровцев, смелость которой вошла в легенды, но и рассмешишь их.

Какой он — молодой ученый?

— Александр Александрович, первый вопрос у Вас: как Вы относитесь к проблеме «двух наук», поднятой академиком Целиковым?

— Лишь я считаю принципиально неверным разделение институтов на научные и учебные. К первым относятся НИИ промышленности и Академии наук, ко вторым — вузы. Вуз должен представлять собой учебно-научную организацию, в которой профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты ведут совместные научные исследования и в которой научные исследования студентов являются неотъемлемой частью учебного процесса. Так, кстати, принято на русском, например, в США. Однако у нас организационное развитие науки шло другим путем. Организовывались НИИ в отраслевых министерствах и ведомствах и в Академии наук, которые финансировались и обеспечивались намного лучше, чем вузы.

— Если говорить о двух науках, то выходит так: одна наука в НИИ отраслевых и Академических наук, а другая в вузах. И там и здесь работает половина ученых страны. Чем же отличаются эти две науки? Только тем, что ученые в вузах имеют более тяжелые условия для научных исследований. Наука в вузах и финансируется и обеспечивается материально — помещениями, оборудованием, приборами — гораздо хуже, чем в НИИ. В результате ниже эффективность научных исследований, страдает уровень подготовки молодых кандидатов наук и инженеров, а главное, не используется полностью потенциал половины ученых страны, что совершенно недопустимо в наше время — время научно-технологической революции.

— В чем же Вы видите выход из создавшегося положения?

— Больши́нство вузов идет по пути превращения в учебно-научные комплексы. Объем научных работ, выполняемых сейчас крупнейшими вузами страны, не ниже, а иной раз и выше, чем во многих НИИ. О размахе научных работ, выполняемых в вузах, говорит хотя бы тот факт, что только за 1972 год общий объем научных исследований ведущих учебных заведений составил примерно 700 млн. рублей. Прав

Целиков: можно, конечно, критиковать за мелкота аспирантских работ тот или иной вуз, некоторые кафедры или отдельных научных руководителей, но положение в вузовской науке коренным образом улучшится лишь тогда, когда вузы наравне с отраслевыми НИИ и Академиями наук будут включаться в государственные планы научных исследований. Некоторые крупные вузы много добились в этом направлении. Около половины всего объема научных исследований выполняется нашим авиационным институтом по координационному плану Академии наук. Комитета по науке и технике, отраслевых министерств и ведомств. Государственное значение другой части выполняемых работ отличается лишь тем, что в правительственные планы хвостаческих работ включены наши заказчики. И во всех этих исследованиях самое активное и эффективное участие принимают аспиранты. Вот почему аспирантура, по моему убеждению, наилучшая форма подготовки научных кадров. Достаточно сказать, что половина всех научных и научно-педагогических сотрудников в стране окончила аспирантуру.

— Как известно, на обучение в аспирантуре дается 3 года при очной форме, 4 года — при заочной. В связи с заведенным правилом: «приверну свое время в промышленности, на заводе, а там тогда займись», — у аспирантов академия Целикова вырастет вдвое, а то и больше. Как можно к этому относиться? Нам и неужелюбому — ведь научная работа и вправду должна быть проверена производством?

— Согласен: реальный срок подготовки кандидатской диссертации к защите — не менее 4—6 лет в зависимости от конкретных условий. Так обстоит дело всюду и именно поэтому почти половина аспирантов (как говорит статистика) вовремя не представляет диссертаций к защите. Что же надо делать, чтобы планы выпуска аспирантов все-таки выполнялись? В нашем институте мы стремимся к тому, чтобы диссертация фактически начиналась не в аспирантуре, а до нее, на производстве. То есть молодые инженеры еще до поступления в аспирантуру консультируются на продвинутой кафедре, вы-

бирают тему и в условиях производства начинают ее разработку. Готовят и сдают предметы кандидатского минимума. Лишь после этого, уже имея определенный творческий задел по избранной тематике, инженер поступает в аспирантуру. Короче говоря, мы стремимся принять в аспирантуру настолько подготовленного инженера, чтобы была уверенность: он сдает диссертацию в установленный срок.

Не могу согласиться с А. И. Целиковым, что обычно, кроме самого факта защиты, другой пользы от диссертации нет, а низкий научный уровень подобных работ не позволяет публиковать их в научно-технических журналах. Ведь все зависит от того, где и как подходят к аспирантским диссертациям. Кстати, как раз из-за высокого уровня требований к диссертациям и получается, что успешно оканчивают аспирантуру в срок немногим более 50%. Факт выполнения диссертации полезен еще и тем, что воспитывает у аспиранта исследовательские навыки, способствует его росту как научного работника. Другими словами, оценывая эффективность диссертации, надо учитывать не только непосредственный вклад ее в производство, но и влияние такой работы на формирование молодого ученого. Особо хочу остановиться на развитии академиком Целиковым принципа: не проверенная практикой работа не принимается. Во многих вузах ведется кроме прикладных и поисковые научные исследования. Работа аспирантов, ведущих поисковые исследования, не принадежит оттого, что нельзя сразу сказать, какой экономический эффект она даст в рублях в год ее окончания. Уже давно стало правилом ВАК, что отзыв на диссертацию, помимо оппонентов, дает организация, заинтересованная во внедрении ее на производстве. Так, диссертация, выполненная в нашем вузе, направляется на отзыв в ведущие конструкторские бюро, заводы или НИИ авиационной промышленности. Положительный отзыв на диссертацию ведущих организаций промышленности и считая вполне достаточным. Нельзя требовать обязательного внедрения всех диссертационных работ непосредственно в производство, так сказать, в яз-

ражение с изъятием ряда дисциплин мало что дает, пока у нас не сложится новый тип вуза — учебно-научный комплекс ВТУЗ — НИИ, о котором я говорил в начале беседы.

Что же сказать преподавателям: передать часть предметов средней школе?

Нет, я считаю при настоящем положении дела программу средней школы перегруженной еще более. Поэтому, отрывая от вузов достаточное время уделяется важнейшим и самым достоянием духовного облика молодого поколения, подготовке молодежи к жизни и труду. А. И. Целков ориентирует среднюю школу в основном на подготовку кадрового и высших учебных заведений. Раньше это было правильно, в этом была насущная необходимость. Сейчас же, когда в вузы поступает лишь одна четверть выпускников средней школы, программа вузов за счет средней школы не является целесообразным путем.

Предлагая сократить курс обучения в вузе: вместо пяти с половиной четвертей года, А. И. Целков сетует на то, что студент часто не получает ни высококвалифицированных лекций, ни деловой практики, а его курсовые работы претендуют на высокую оценку. И вот преподаватели в неспокойной степени винит в этом преподавателей, не имеющих опыта работы на производстве. Было бы, конечно, прекрасно, если бы все преподаватели вуза имели богатый опыт работы на производстве. Но решение вопроса сложное, оно состоит в том, чтобы приглашать для преподавания работников научных институтов, хотя и согласен, что они привлекаются пока еще недостаточно. В некоторых организациях разрабатываются курсы, в том, чтобы приглашать для преподавания работников научных институтов, хотя и согласен, что они привлекаются пока еще недостаточно.

Курс было бы хорошо, если бы работа преподавателей состояла только из чтения лекций да проведения других занятий. Но современный вуз представляет собой сложную организацию с большим количеством различных дисциплин и предметов, преподаватель состоит не только из занятий со студентами. Преподаватель ведет методическую работу (разрабатывает новые курсы лекций, лабораторные работы, содержание курсовых проектов и докладов), пишет конспекты лекций, учебные пособия, ведет государственную и хозяйственную НИР, организует научную и учебно-методическую работу, руководит студенческими научными организациями, занимается научным воспитанием, например, в общежитии, в студенческой группе, ведет общественную работу, участвует в деятельности общества «Знание» и других научно-исследовательских обществ, ведет научную и политическую работу. И все это делается по планам, которые мало выполняются. Совершенно ясно, что на совместитель столь многочисленные задачи не возложить. Из-за большой текучести кадров в промышленности не идут на штатную работу преподавателей вузов? А вузам нужны только лучшие.

Вот в этом и причина того, что вузы пополняют свои преподавательские кадры молодыми специалистами, не имеющими производственного опыта. Хотелось бы предложить, чтобы компенсировать отбором лучших, чтобы они благодаря своим способностям смогли приобрести необходимую квалификацию.

Вот в этом и причина того, что вузы пополняют свои преподавательские кадры молодыми специалистами, не имеющими производственного опыта. Хотелось бы предложить, чтобы компенсировать отбором лучших, чтобы они благодаря своим способностям смогли приобрести необходимую квалификацию.

— Не кажется ли Вам, что хороший преподаватель должен иметь не только высшее образование, но и опыт работы в промышленности, в вузе? Или же достаточно иметь высшее образование, так сказать, с вузовской сивью?

— Непосредственное привлечение студентов и научно-исследовательским разработкам — один из наиболее эффективных методов подготовки кадров. Хотелось бы предложить, чтобы компенсировать отбором лучших, чтобы они благодаря своим способностям смогли приобрести необходимую квалификацию.

учебного процесса, совершенствуя организацию которого, нужно искать и находить различные формы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Это введение в типовые курсы работы элементов исследования, выходящих за рамки обязательной программы, участие студентов в создании стендов, преподаваемых лекций, лабораторно-практических занятий, участие в работе научных клубов и т. д. Привлечение же студентов к научным работам кафедр является самой продуктивной формой исследовательской деятельности.

Согласен с академиком А. И. Целковым, что в настоящее время организация вузовских лабораторий значительно хуже, чем в научных институтах, должен заметить, что это происходит именно из-за отраслевых НИИ, которые остаются в основном в составе отраслевых институтов. Поэтому лабораторий необходимым оборудованием предоставляется самым вузам. Это не может не отражаться на эффективности проводимых работ. Мы ждем активного участия и помощи со стороны отраслевых министерств и Академии наук в деле материально-технического переноса научных учреждений.

Кстати, я бы хотел сослаться Верховного Совета СССР В. П. Егоров говорил о насущной необходимости переноса материальной базы высшей и средней специальной школы с тем, чтобы поднять уровень учебно-научного оборудования высшей школы, обеспечить ее оборудованием. Только тогда можно добиться единства теоретической и практической подготовки.

Органически сочетать учебный процесс с научной и производственной работой — вот задача высшей школы. Задача очень сложная, много сложилось исторически, и одним росчерком пера ее не решить. Принципиально возможны различные пути решения.

Мне со стороны кажется, что наилучшее сочетание учебного процесса и практики имеет место в медицинских вузах. У медицинского есть клиника, где закреплены студенты, в каждой кафедре. В клиниках студенты получают практические знания, преподаватели ведут научную работу.

Теперь представьте, что мединститут не имеет клиник, что студенты не закреплены, приходится в ведомости Министерства здравоохранения, а мединститут — Министерства высшего образования и никакой связи между мединститутом и больницей нет. Тогда получается, что студенты института не допускаются в больницы. Легко понять, что это абсурд. Но, как я слышал, многие вузы работают по такому принципу. Естественно получается, что студенты не могут развивать у себя научные исследования, чтобы компенсировать эти недостатки.

И согласен с А. И. Целковым, что должны быть улажены формальные связи между вузами и промышленностью, но эти связи и система взаимодействия могут устанавливаться по-разному в зависимости от конкретных условий. Подобный опыт тесного творческого сотрудничества уже есть, и он не единичен. В Московском физико-техническом институте, Московском институте электронной техники и в других случаях, основ фундаментальной курсе общенаучной подготовки, тесно взаимодействуют с производственной практикой в научных лабораториях, конструкторских бюро, цехах предприятий.

На недавней Всесоюзной научной конференции по вопросам организации и совершенствования высшего образования в СССР заместитель министра высшего образования СССР профессор Н. С. Егоров говорил, что для более полного использования научно-технического потенциала высшей школы необходимо организовать новые отраслевые НИИ организовать соответствующие научные подразделения в вузах.

Июльская сессия Верховного Совета СССР всесторонне и полно обудила состояние народного образования в стране, наметила меры и пути его дальнейшего совершенствования. Среди них — создание высшей школы, способствующей совершенствованию учебных программ, использованию новых современных методов обучения — это есть то, о чем мы с вами сегодня говорили, о чем мы говорили в начале беседы. А. И. Целков и профессор Д. П. Афанасьев.

Проблема подготовки кадров в высшей школе содержит диалектические противоречия, возможны разные точки зрения на ее решение. И эти вопросы мы сегодня кратко и вкратце рассмотрим. Академик А. И. Целков посмотрит со своей стороны. Я хотел показать, что существуют и другие стороны этой сложной проблемы — участие в студенческой подготовке ведущему кафедрой крупного московского вуза.

Объясните высшему образованию, науки и промышленности для подготовки кадров — основа. Тема выступления директора Всесоюзного научно-исследовательского института металлургического машиностроения, заведующего кафедрой автоматизации машиностроения ВТУЗ Алексей Владимирович Диринко. А. И. Целков — ректор Московского государственного дорожного института профессора Т. Т. Арханьев.

— Да, безусловно, главная задача на современном этапе, горю обрабатывать на существующем уровне высшего образования, совершенствованием высшего образования. И если нам бесспорно, на всяк еще как часть, но науки, воспитания, техники, могут быть раздельными.

Словом — сейчас проводится трибуна профессора Московского государственного института имени Серго Орджоникидзе профессору А. А. Лебедеву, с которым беседует специальный корреспондент журнала Юрий Михайлов.

в ОША вид. Возьмем авиационную технику. В США цикл производства самолета составляет 10—12 лет при стоимости современного самолета 700 долларов на 1 кг веса, просчет в выборе правильного направления разработок, как говорят ученые, близок к национальному бедствию. Поэтому все усложняющиеся задачи создания самолета требуют проведения все большего и большего объема научных исследований в процессе разработки новой машины.

Причем не только из этих исследований реализуются в данном конкретном самолете. Реализуются только часть. Но можно ли утверждать, что научное было не нужно? Нет. Из результатов такого поиска практика выбирает свои наиболее рациональные варианты. И это естественно. Результаты научных исследований, не принятые практикой, были и будут... Трудно, конечно, отделить пользу школы академика Целкова, требующего от своих учеников доведения диссертаций до введения в производство. Но нужно это это рассматривать как абсолют для в с е с т р а с т р а к т а н а в ?

— Возвращать будущего специалиста необходимо суммой знаний, научить свободно ориентироваться в условиях постоянного совершенствования технологии, проводить работу в более или менее сложной обстановке. Для этого необходимо существенно расширить учебные планы и программы вузов. Но как расширить учебные планы за счет передачи необязательных дисциплин — инженерных дисциплин, начальные главы высшей математики... Академик А. И. Целков считает самым сложным в вузе подготовку специалистов сейчас — это подготовка специалистов в области конструирования. В МЭИ профессор Л. П. Афанасьев. А выше вышнее.

— Что касается сроков подготовки специалистов в вузе — это сложно и дискуссионно. По моему, даже при существующих сроках обучения в вузе подготовка специалистов сейчас — это подготовка специалистов в области конструирования. В МЭИ профессор Л. П. Афанасьев. А выше вышнее.

Конечно, учебные планы и программы нуждаются в перестройке. И в настоящее время можно было бы сократить сроки обучения можно только на основе определенного опыта. Простое сокра-

СЕНТЯБРЬСКОЕ ОБЗОРЕНИЕ

1. ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ЧИЛИ
2. В ОЖИДАНИИ 372-го ДОВОДА
3. ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ ДИНОЗАВРЫ!
4. И У КОНТРАБАНДИСТОВ БЫВАЮТ РЕКОРДЫ
5. МЕТЕОРИТ-ПЫЛИНКА
6. КНИГИ ДЛЯ ОБИТАТЕЛЕЙ МОРЯ
7. НА ПОЛЕ ТОЛЬКО КОНСТЕЙБЛ
8. УВИДЕТЬ НЕАПОЛЬ...
9. САМЫЕ СТАРЫЕ СЛЕДЫ НА ЗЕМЛЕ
10. ТОКИО ПРОТИВ АВТОМОБИЛЯ, КТО КОГО!
11. ЗАЦВЕТЕТ ЛИ ПУСТЫНЯ!
12. БУДЬ ОСТОРОЖНОЙ, НО... В МЕРУ
13. СПАСИ КЕНГУРУ

Материалы печатаются в иллюстрации.

1. Правительство Чили поставило перед собой цель — окончательно ликвидировать неграмотность до конца 1976 года. Осуществление этого замысла является более реальным, чем в других развивающихся странах: 86,5% чилийцев старше 15 лет умеют читать и писать, а на территории всей страны используются один язык — испанский, на котором говорят все население.

Однако предстоит преодолеть немало трудностей. К их числу относятся большая разбросанность сельского населения, громадные расстояния между населенными пунктами, лежащими часто в труднодоступных областях, недостаток свободного времени у работающих в городах. Кроме того, борьба с неграмотностью означает в Чили гораздо больше, чем только умение читать, писать и считать. Правительство Чили отождествляет систему образования взрослых с участием в преобразовании общества: вот почему усилия направлены не только на овладение навыками чтения и письма, но и на то, чтобы облегчить детям и взрослым познание социальных и экономических перемен, понимание возникающих проблем и возможности их решения.

«ВЕДА А ЖИВОТ», ЧССР.

2.

Мы готовы умереть, если потребуется — говорит Картер Кемп — Мы хотим существования истинно индейской нации, а не фиска, организованного марionетками из Федерального бюро по вопросам индейцев.

Кемп — правнук воинов индейского племени сиу, которые под командованием Торо Садуту и Кавало Пасе разгромил войско кавалерийский полк генерала Кастера в битве при Литта Биг-Хорн 25 июня 1876 года, и представлял август сиу, которые в начале марта этого года заняли поселок Вуайда Ни в Южной Дакоте.

Вуайда Ни сейчас представляет собой всего лишь группу домов на перепутье двух пыльных дорог. Но ведь именно здесь 29 декабря 1890 года солдаты 7-го кавалерийского полка уничтожили 300 невооруженных сиу.

Это был символический шаг для молодых индейцев-радикалов, которые 2 ноября прошлого года объявляли войну Соединенным Штатам: в этот день, 2 ноября, в канун президентских выборов, 500 индейцев, пришедших с Дальнего Запада, заявили о помещении бюро по вопросам индейцев в Вашингтоне. В продолжение недели они являлись «посольством коренного населения Америки». Последовал переговоры индейцы освободили бюро и возвратились в резервации.

В 1887 году на основе договоров, которые гарантировали «вечное» право собственности индейцев США владеть территорией в 360 тысяч квадратных километров. Немного для народа, который был хозяином целого континента. За последние 85 лет территории индейцев была ограничена до 20 тысяч квадратных километров, с которыми недавно были прибавлены еще 100 тысяч, но... на Аляске. Действительно, экспроприация земель в последние годы сопровождалась

возмещением убытков. Но индейцы из племени тускарора, например, не могут забыть, что за свою землю они получили в 15 раз меньше, чем их соседи — белый землевладелец.

Требования индейцев не ограничиваются территориальными вопросами. Средний доход индейской семьи меньше половины дохода американской белой семьи. Средняя продолжительность жизни индейца — 47 лет, в то время как белых — 71 год. Детская смертность среди индейцев на одну треть выше средней, безработица составляет около 45 процентов индейской молодежи. Индейцы, — говорится в одном из исследований, — являются самым несчастным американским меньшинством, самым бедным среди бедных.

Новое движение за радикальные реформы, развернувшееся среди индейцев, завлекло к себе впервые в 1969 году, когда группа молодых индейцев оккупировала остров Аляктрас в заливе Сан-Франциско и предложила американскому правительству закупить его за «стеклянные бусы и красную тушь» стоимостью 24 доллара — цену, уплаченную белыми колонизаторами за остров Манхэттен в Нью-Йорке.

Руководимым главным образом индейцами, которые не живут в резервации (из 100 000 80 тысяч), движение протеста вынудило американское правительство за четыре года увеличить почти втрое бюджет бюро на вопросы индейцев, расширить самоуправление и резервации, отказаться от своего старого проекта интегрировать индейцев в общество. Но старые вожди племени, привыкшие к молчаливому, смотрят на все с недоверием.

Молодые радикалы обвиняют умеренных в том, что они превращаются в людей с красной кожей, но с белыми душой. Их борьба была направлена протеста, а не борьбы. Агенты представляли племенн сиу, которые заняли Вуайда Ни, настаивая на том, чтобы Ричард Уэллсес, умеренный вождь племени сиу, отказался от своего поста. Но их конечной целью являлось утверждение достоинства индейцев, которых телевидение все еще представляет как диких с луками и перьями. Как заявил один из руководителей акции в Вуайда Ни, Быстрые Медведи: «Мы требуем 30 миллионов долларов, потому что индейцы должны быть подлинно справедливыми».

«ПАНОРАМА», ИТАЛИЯ.

3.

Чем вызвано загадочное исчезновение динозавров 70 миллионов лет назад? Ученые создали целый рестор объявлений, начиная с маленьких размеров до больших. В результате исследованиям изучением от взрыва одной из близких к Земле звезд.

Генрих Эрбен из университета в Бонне объявляет о своем открытии, изучив яича динозавров найденные в Южной Франции. Эрбен пришел к заключению, что Динозавры выжили благодаря этому же от яича яйца в течение тысячи лет. С помощью электронного микроскопа он определил, что средние толщина скорлупы и более старых слоев от 1,7 до 2,8 миллиметра, в то время как скорлупы в более новых слоях имеют лишь половину этой толщины. Такие хрупкие

яича легко могут разбиться, и зародыш в них погибнет. Причина этого явления может крыться в некоторых гормональных расстройствах, которые, по мнению ученого, были вызваны «всплеском» района. Согласно геологическим данным, Южная Франция в то время действительно преобразилась в пустыню. Огромные динозавры были вынуждены искать приют во все уменьшающихся по размерам оазисах. Эти выживания их вывели из равновесия и привели к постепенному вымиранию динозавров.

«НАУКА И ТЕХНИКА», БОЛГАРИЯ.

4.

Добыча, попавшая в руки французской таможенной службы влиам Марселя, превзошла самые смелые ожидания.

Некий Мерсель Букан, известный властям как контрабандист сигарет, привел небольшое судно из Тадалуви во французскую Ривьеру, чтобы пересоборудовать его для ловли креветок. Когда были завершены последние приготовления, решил отправиться на ловлю, двое французских таможенников не позволили ему покинуть территорию, но креветочники попытались уйти. Тогда таможенники открыли огонь и, завладев судном, привели его в Марсель.

Здесь целая бригада опытных таможенников произвела тщательный осмотр. Они заглянули в каждый угол, но ничего, кроме ружья спрятанного в неприемлемые мешки драгоценный груз — геронн.

«Старый» Букан и 935 таможенники не поверили своим глазам: мешки весили 125 фунтов и были оценены ровно в 100 миллионов долларов! Этого количества геронны хватало бы удовлетворения «потребности» всех наркоманов в США на протяжении целого тысячелетия!

Как предположили, Букан является только одним из посредников. Несмотря на то, что с арривени его ареста прошло немало времени, пока не удалось преступную цепочку не удалось.

«ТЫГОДИК НОРСКИН», ПОЛЬША.

5.

Этот лунный кратер в действительности так мал, что его можно рассматривать только под микроскопом — его диаметр составляет лишь три сотых миллиметра. Астрономы с «Аполлоном-16» доставили из своей лунной экспедиции на Землю это чрезвычайно редкий трофей. Пылина размером 1/2 миллиметра с минеральным, строго говоря, не лунным порошком, а странник между атомами: метеорит из никелированного железа, который 3 тысячи лет назад разбился о поверхность Луны. Фото кратера удалось сделать с помощью электронного микроскопа «Аугусана», резкость которого почти в тысячу раз больше, чем у обычного светового микроскопа.

«ТНП», ШВЕДЦИЯ

6.

Этот человек читает книгу об уходе за рыбами, будучи погруженным в спокойные воды «дельфинария», построенного в английском Сафари-парке. Книга написана специально для чтения под водой, на непонятной и неразгаданной бумаге. А про какие ныряльщики, которые могут быть, является верным свидетельством так эти симпатичных животных... в сравнении.

«ВОЗМНЯ», КУБА.

нейвой», — говорит 68-летний Эрнст, — это — исключительной семейной дедо. Я стремлюсь воспитать у своих детей чувство солидарности и коллективизма. Мы не участвуем в крупных соревнованиях, потому что играем слабо, но часто выступаем в благотворительных матчах в пользу престарелых нашего города Лонг-Ичштэйн.

«ШПОРТ ИЛЛЮСТРИРТЕ», ФРГ.

8.

Увидеть Неополь и умереть... И не исключено — от грязи, если вы неосторожны настало, что рискуете искупаться в знаменитом озере в районе на Везувиус и острове Капри на горизонте.

Обследование, проведенное с целью подготовки к очистке озера, показало, что больше двадцати пяти тысяч канализационных труб, водосточных и водопроводов, разбросанных вдоль всего побережья, несут грязь и нечистоты в залив.

В течение шести месяцев специально судно взяло множество проб воды, а потом полученных информации была заложена в компьютер.

Сейчас правительство решено срочно очистить залив. На всех ближайших предприятиях будут смонтированы специальные установки для очистки сточных вод.

«УИКЕНД», АНГИЛИЯ.

7.

На этом спиде, слева направо, сидят Констебл, Констебл, Констебл... Стоят: Констебл, Констебл и т. д. Не думайте, что это плохая шутка или ошибка. Просто Эрнст Констебл и его 13 сыновей — странные футболисты, но они не стремятся к мировому первенству.

«Ах мяч игра в футбол не является вопросом победы любой

Следы животного, которому 355 миллионов лет, открыл австралийский палеонтолог Вейдфильд в раскопках на востоке австралийского штата Виктория. Это несколько признаков для четвероногого, прикрепленного к позвоночнику, существо, пошедшего на задницу. Но след по самым старым следам в Южном полушарии насчитыва-

8.

С помощью очень простого, но а то же время весьма сурового для некоторых категорий исследователей план городского власти Токио намерены наконец покончить с транспортным хаосом: они собираются ввести запрет на парковку для всей городской территории города.

В центре Токио устанавливается «зона, свободная от транспорта», подобно пешеходным зонам в других крупных городах мира.

Другие возможности борьбы с транспортными проблемами города Токио не исходят, ибо в настоящее время 3 485 422 жителей (то есть чуть ли не каждый третий человек) японской столицы ездят на собственном автомобиле.

И все же власти не желают поступить необдуманно. Они стремятся дать альтернативу «безавтомобильному времени»: и без того короткая развязка сять метро и городской железной дороги увеличит число линий с 22 до 32, что позволит нормально регулировать многоаппетитные потоки пассажиров.

«ДЖАПАН ИЛЛЮСТРЕТТЕД», ЯПОНИЯ.

11.

Четыреть поверхности Земли заняты пустынями и полупустынями. Именно поэтому во многих странах ученые стараются выявить возможности использования продающей почвы. Японский «Институт изучения пустынных областей» решил проверить новый способ оплодотворения пустыни. Опыт будет произведен на побережье Перудского залива. При помощи специальных бульдозеров японцы хотят уложить на глубине 75 сантиметров под самым слоем асфальта. Этой слой задержит воду. Потом опытный участок будет поливаться морской водой. Участок засеет растениями, хорошо переносящими соленую воду.

«РЕНИСТА СЕМАНЬАЛЬ БОЛИВИАНА», БОЛИВИЯ.

12.

Каждую весну, после ухода Нового года, девушки из бирманского племени падаунг собираются на деревенской площади для того, чтобы показать соревнованиям остроумию. У падаунг есть остроумие означает не только умение рассказать к случаю какой-нибудь анекдот или шутку остро. Надо моментально сочинить смешную песню на заданную тему, да так, чтобы каждый ее куплет начинался и кончился одним и тем же словом, а рифмы при этом не повторялись. Зрителям отмазуют самых остроумных смехом и приветственными криками, а молодые парни выстраивают себе невест, чем девушка остроумнее, тем лучшей хозяйкой она будет (так по крайней мере считают падаунг). Труднее всех будет найти себе мужа той, которая окажется последней. И, как это ни странно, той, кто займет первое место. Вряд ли здесь можно граться, будет умнее своего супруга. А какому уважаемому себя мужчине (из племени падаунг, разумеется) это захочется!

«ЛОР ЧИКОС И ЧИКАС», АРГЕНТИНА.

13.

На куче мертвых птиц высотой метров в пять копошится маленькая кенгуру, вылизывая из сумки убитых матерей.

Австралия не хочет больше видеть это ужасное зрелище, и чтобы умерить усердие охотников, она недавно постановила запретить экспорт мяса и кожи кенгуру, надавляя, образом префронтить именно бою, которую придется пережить экологическое равновесие на австралийском континенте.

Охота на кенгуру больше пошла в убыток, и теперь охотники, Любопытно, беззачетное животное само бежит под выстрел. Из хорошего ружья в день можно подстрелить сотню кенгуру. Исти последние десяти лет весьма печально: каждый год уничтожалось по крайней мере 1 750 000 этих забавных животных. Такая цифра, как считает зоолог, в десять раз больше допустимого максимума, который может выжить род, насчитывающий в настоящее время 100 миллионов особей.

И вот печальный результат: 3 из 48 видов кенгуру уже вымерли. Даже два самых больших кенгуру — серый и особенно красный, одно из наиболее интересных созданий природы (во взрослом возрасте он весит 150 килограммов, а при рождении — его рост — 3 сантиметра), — близки к исчезновению.

Австралийцы-скотоводы обвиняют кенгуру в том, что они поедат траву, предназначенную овам. На самом же деле их убивают просто потому, что они приносят большой доход. Их довольно безвкусного мяса кенгуру производят консервы для домашних животных. Что касается кожи, то из нее делают покрывала, плащи, кошельки и сумочки.

Однако истребление кенгуру не будет полностью прекращено. Ведь правительство запретило лишь экспорт мяса и необработанных консервов, а также охоту с помощью ковриков и плащами будет продолжаться.

«ЭКИПРЕСС», ФРАНЦИЯ.

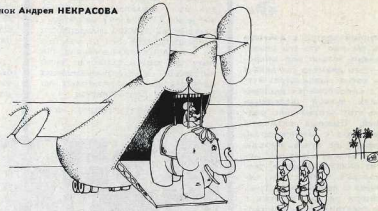

Рисунок Олга АЗИНОВА

Рисунок Станислава АШМАРИНА

$\sin^2 x = \frac{1 - \cos 2x}{2}$
 $\int \sin^2 x dx = \int \frac{1 - \cos 2x}{2} dx = \frac{x}{2} - \frac{\sin 2x}{4} + C$
 $\int \cos^2 x dx = \int \frac{1 + \cos 2x}{2} dx = \frac{x}{2} + \frac{\sin 2x}{4} + C$
 $\int \sin x \cos x dx = \int \sin 2x dx = -\frac{\cos 2x}{2} + C$
 $\int \sin^3 x dx = \int \sin^2 x \sin x dx = \int (1 - \cos^2 x) \sin x dx = x - \frac{\cos^3 x}{3} + C$
 $\int \cos^3 x dx = \int \cos^2 x \cos x dx = \int (1 - \sin^2 x) \cos x dx = \sin x - \frac{\sin^3 x}{3} + C$
 $\int \frac{1}{\sin^2 x} dx = \int \csc^2 x dx = -\cot x + C$
 $\int \frac{1}{\cos^2 x} dx = \int \sec^2 x dx = \tan x + C$
 $\int \frac{1}{\sin x} dx = \int \csc x dx = \ln |\csc x - \cot x| + C$
 $\int \frac{1}{\cos x} dx = \int \sec x dx = \ln |\sec x + \tan x| + C$
 $\int \frac{1}{1 + \sin x} dx = \int \frac{1 - \sin x}{1 - \sin^2 x} dx = \int \frac{1 - \sin x}{\cos^2 x} dx = \int \sec^2 x dx - \int \tan x \sec x dx = \tan x + \sec x + C$
 $\int \frac{1}{1 + \cos x} dx = \int \frac{1 + \cos x}{1 + \cos^2 x} dx = \int \frac{1 + \cos x}{2 + \cos 2x} dx = \frac{x}{2} + \frac{\sin 2x}{4} + C$
 $\int \frac{1}{1 - \cos x} dx = \int \frac{1 + \cos x}{1 - \cos^2 x} dx = \int \frac{1 + \cos x}{\sin^2 x} dx = \int \csc^2 x dx + \int \cot x \csc x dx = -\cot x - \csc x + C$
 $\int \frac{1}{\sin x + \cos x} dx = \int \frac{1}{\sqrt{2} \sin(x + \frac{\pi}{4})} dx = \frac{1}{\sqrt{2}} \int \csc(x + \frac{\pi}{4}) dx = \frac{1}{\sqrt{2}} \ln |\csc(x + \frac{\pi}{4}) - \cot(x + \frac{\pi}{4})| + C$
 $\int \frac{1}{\sin x - \cos x} dx = \int \frac{1}{\sqrt{2} \sin(x - \frac{\pi}{4})} dx = \frac{1}{\sqrt{2}} \int \csc(x - \frac{\pi}{4}) dx = \frac{1}{\sqrt{2}} \ln |\csc(x - \frac{\pi}{4}) - \cot(x - \frac{\pi}{4})| + C$
 $\int \frac{1}{\sin x \cos x} dx = \int \frac{1}{\sin 2x} dx = -\frac{\ln |\csc 2x + \cot 2x|}{2} + C$
 $\int \frac{1}{\sin x \cos^3 x} dx = \int \frac{1}{\cos^3 x} \sin x dx = \int \sec^3 x \sin x dx = \int \sec x dx - \int \sec x \tan^2 x dx = \ln |\sec x + \tan x| - \int \sec x \tan x dx = \ln |\sec x + \tan x| - \sec x + C$
 $\int \frac{1}{\sin^3 x} dx = \int \frac{1}{\sin x} dx - \int \frac{\cos^2 x}{\sin^3 x} dx = \ln |\csc x - \cot x| + \frac{\cot x}{2} + C$
 $\int \frac{1}{\cos^3 x} dx = \int \frac{1}{\cos x} dx + \int \frac{\sin^2 x}{\cos^3 x} dx = \ln |\sec x + \tan x| - \frac{\tan x}{2} + C$
 $\int \frac{1}{\sin^4 x} dx = \int \frac{1}{\sin^2 x} dx - \int \frac{\cos^2 x}{\sin^4 x} dx = -\cot x + \frac{\cot x}{3} + C$
 $\int \frac{1}{\cos^4 x} dx = \int \frac{1}{\cos^2 x} dx + \int \frac{\sin^2 x}{\cos^4 x} dx = \tan x + \frac{\tan x}{3} + C$
 $\int \frac{1}{\sin^5 x} dx = \int \frac{1}{\sin^3 x} dx - \int \frac{\cos^2 x}{\sin^5 x} dx = \ln |\csc x - \cot x| + \frac{\cot x}{2} + \frac{\cot^3 x}{6} + C$
 $\int \frac{1}{\cos^5 x} dx = \int \frac{1}{\cos^3 x} dx + \int \frac{\sin^2 x}{\cos^5 x} dx = \ln |\sec x + \tan x| - \frac{\tan x}{2} + \frac{\tan^3 x}{6} + C$

Под редакцией мастера Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ПОБЕЖДАЮТ МОЛОДЫЕ МАСТЕРА

Проведенные в летнюю пору в Кировограде, Львове, Фрунзе и Ворожее сборные полуфинальные турниры шахматного чемпионата СССР вызвали повышенный интерес, ведь участники соревнований организованы по новой системе. Финал состоит не из одного, как ранее, а из двух турниров. Чемпион страны и обладатель победных медалей определяется в высшей лиге (в октябре в Москве) Участвовать в ней приглашены 14 ведущих гроссмейстеров — В. Спасский, Т. Петросян и все наши шахматисты, выступавшие в предыдущих турнирах личного первенства мира. А из четырех полуфиналов в высшую лигу допускаются только по одному победителю. Участники, занявшие в полуфиналах 2—5-е места, получают право играть в первой лиге в октябре в Таганроге, примером которой в будущем, 1974 году мы увидим уже в высшей — они заменят тех, кто осыпается во второй половине турнирной таблицы чемпионата этого года.

Севастополю завершилась борьба в прошедших полуфинальных турнирах. Ни один из полуфиналистов гроссмейстеров не попал в высшую лигу. За ее бортом остались и солиды — по численности группа опытных мастеров, неоднократно выходящих в финалы чемпионов СССР. В первую лигу и то далеко не все из них получили путевки!

Приятно отметить, что победные места были завоеваны молодыми мастерами из разных (причем не са-

мых крупных) городов страны. Почетного права обладателя и которого имеют прославленные гроссмейстеры добились Орест Авернин (Свердловск), Карен Григорян (Кривая), Наум Раппопорт (Курган) и Евгений Свейников (Челябинск).

Предлагаем читателям «Светла» познакомиться с творчеством этих ближенных и, безусловно, перспективных шахматистов.

К этой позиции пришла игра, в которой на Фрунзенском полуфинале О. Авернин играл черными мастером из Вильяма Я. Масломом. Только что белые, вытеснив Перехватить инициативу, сделали выпад своей центральной пешкой 22 e2 — e4. Черные воспользовались стандартным правом взятия на проходе и, весьма тонко маневрируя, доказали ошибочность замысла противника.

22... f4: e3 23. f2: e3 Фf6 — d8! 24. d3 — e4 27. — f5 25. e5: h6 27. h6 Шахмат несколько обострив схватку оставил ее белым ходом в немедленном 20. b5, но они сплавляют с этим ходом и в дальнейшем уже не могут противостоять энергично действующему партнеру.

20. Jc1 — a1? Крe8 — h8! 27. b4 — b5 c6: b5 28. Фe4: b5 Kd5 — c7! 29. Фb5 — d5 Cb7: e2 30. Kрa1: e2 Jd6 — e6 31. Jd1 — a7. Типичный «холодный» выстрел, поскольку эта ладья черех ход выкушена будет вернутья в доску.

31... Kd8 — d5! 32. Крe2 — f2 Kc7 — b5 33. Jd7 — a1 Kc5 — d6 34. Cb2 — b4 Kd6 — e4! 35. Kрf2 — e2! В заключение следует сразу же форсирующая комбинация жертва коня.

35... Kc4: e3+ 36. Kрe2 — d1 Фd5 — f3+, и белые сдались.

Перед нами сложный эндшпиль из партии К. Григорян (он играл белыми) на турнире в Ворожее с участием нашего шахматистом Р. Эрзумом. На середине 29-й ход белых, который врасплох и весьма эффективным тактическим ударом быстро сводит неотвратимую угрозу.

26. Kf6 — d5+! c6: d5 27. e4: d5 Cc6: e5 28. e5 — e6+! Такая энергичная и строптивая игра доставляет интересные уроки знания, не правда ли?

28... Kc5 — b6 29. Jc1: d5 Cc7 — c3 30. Jc1 — e4 28... — c3 31. Kрe1 — Lb3 — e6 32. Jd5 — d7! Jc7:

e6 33. Cf4 — c7+! Kрb6 — e5 34. Jd4 — c4! Kрe5 — b5 35. Jd7 — d5+, и черные сдались.

Посмотрите, как искусственно и сильно провал штурм позиции «микромира» черного короля Н. Раппопорта на полуфинале в Кировограде в его партии с мастеровым мастером Н. Исламовым. Сейчас 17-й ход белыми.

17. f2 — f4 Kc8 — a5 18. f4: f5! Не считая с материальными потерями, белые в стратегическом темпе начинают победную атаку фланговой опорой!

18... e6: f5 19. Jf1: f6 Kd3: b2 20. Jd1 — f1 e5 — c4 21. Kf6 — f8+! Cc7: f6 22. e5: f6 Cb7: e2 23. Фe2 — e4 24. Kрe8 — h8 25. Jf5 — f6! Cc2 — f3 В варианте 25... Cf1 26. Фf6: h8 белые жертвой ферзя обвалили бы мэт.

26... Jf4 — h4 27. Cc7 — d7 27. Jf1: f3 Kd3 — e2 28. Jf2 — f3 и черные сдались.

На следующей диаграмме — положение фигур после 17-го хода черных в партии Е. Свейникова с мастером из Хермоны В. Бальзамом. Победитель львовского полуфинала, играл белым, осуществил

лестный на правом фланге, и чтобы охладить подступы к черному королю, предложил жертву пешки, которую соперник принял, но не сразу.

18. f4 — f5! e6 — e5 19. Kd4 — b3 Jd6 — c8 20. f5 — f6! e7: f6 21. e5: f6 Cc7 — f8 Черным, конечно, не понравилась короткая пешка 21... C: f6 вернулись «г», ибо по ней развернулись бы мостушки — белые ладья вступе в ферзевую.

22... Jf1 — e1 Kf6 — d7 23. Jf6 — e5 Cb7 — a8 24. Jf3 — e3 Kc7: f6 В данный момент черные вынужденными были считаться с неприятной угрозой вторжения ладьи 25. Jf8.

25... Cc8 — e5 Kf6 — d7 26. Jd1 — f1 Kf7 — h5 27. Фe2 — f2 Kd7 — h6 28. Cb5 — e3 Kf6 — c4 29. Kc5: c4 27: c4 30. Фe2 — f6 Jf8 — h7 31. Jd3 — e3! Все же белым удается ценною еще одной пешкой проигнорировать и неприятельский шаг, а это мощнейшее решает исход комбинации. Запомнитеся замечательная тактическая находка белых.

31... Cb8 — e2 32. Jf1 — d1 Фe2 — c7 33. Cc3 — h6 Jf7: h6 34. Фf6: h6 Kрe8 — e7 35. Jf8: f6! и черные капитулировали.

МОЛОДО — ЗЕЛЕНО

Слова Игоря ШАФЕРАНА
Музыка Сергея ТОМИНА

Плещется тучиною вода,
Мечта качается.
Так и не заметишь, когда
Детство кончается.

Привяв:
Сделать нам, друзья, предстоит
Больше, чем сделали,
Кто же это там говорит:
Молодо-зелено!

Время нас торопит: пора,
Скоро отплытие.
Будут штормовые ветра,
Будут открытия.

Привяв.
Пусть порой тревога слышна
В голосах авиацион.
Жизнь была во все времена
Главным экзаменом.

Привяв:
Сделать нам, друзья, предстоит
Больше, чем сделали,
Кто же это там говорит:
Молодо-зелено!

Поздннжно.

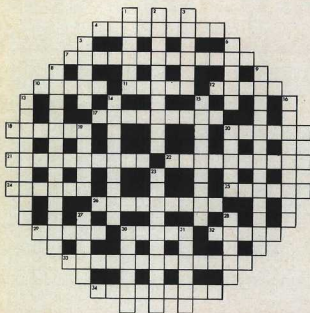
ПЛЕЩЕТСЯ ТУЧИНОЮ ВОДА,
МЕЧТА КАЧАЕТСЯ.
ТАК И НЕ ЗАМЕТИШЬ, КОГДА
ДЕТСТВО КОНЧАЕТСЯ.

ПРИВЯВ:
ДЕЛАТЬ НАМ, ДРУЗЬЯ, ПРЕДСТОИТ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ СДЕЛАЛИ,
КТО ЖЕ ЭТО ТАМ ГОВОРИТ:
МОЛОДО-ЗЕЛЕНО!

ВРЕМЯ НАС ТОРОПИТ: ПОРА,
СКОРО ОТПЛЫТИЕ.
БУДУТ ШТОРМОВЫЕ ВЕТРА,
БУДУТ ОТКРЫТИЯ.

ПРИВЯВ.
ПУСТЬ ПОРАЙ ТРЕВОГА СЛЫШНА
В ГОЛОСАХ АВИАЦИОН.
ЖИЗНЬ БЫЛА ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
ГЛАВНЫМ ЭКЗАМЕНОМ.

ПРИВЯВ:
ДЕЛАТЬ НАМ, ДРУЗЬЯ, ПРЕДСТОИТ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ СДЕЛАЛИ,
КТО ЖЕ ЭТО ТАМ ГОВОРИТ:
МОЛОДО-ЗЕЛЕНО!

КРОССВОРД

Составил
В. АВГУСТИНСКИЙ,
г. Москва

По горизонтали:

- Изобретатель ртутного термометра.
- Устройство для приема из космоса электромагнитных излучений.
- Зачищающее устройство.
- Центр департамента на севере Франции.
- Горная антология.
- Способ крепления трубы.
- Музыкальный головной убор в виде шапочки.
- Металл.
- Машина для снятия и нагнетания воздуха, газа.
- Поступающий в высшее учебное заведение.
- Водное пространство для стоянки судов.
- Лечебная трава.
- Певучее исполнение мелодии.
- Горный перевал в Болгарии.
- Ценный пушной зверь.
- Джуриство на морях.
- Ископаемый.
- Слой почвы, соприкасающийся с корнями растений.

По вертикали:

- Киноантриса, народная артистка СССР.
- Объединение знаменитых деятелей государств на основе взаимопомощи.
- Оборотная сторона монеты, медали.
- Щит со световыми сигналами.
- Структурный размер.
- Материал, получаемый на основе синтетических смол.
- Свойство электрического проводника накапливать магнитную энергию.
- Отрезок прямой, соединяющий несмежные вершины многоугольника.
- Структуроведение Н. А. Некрасова.
- Исполнитель балета.
- Русский критик и публицист, революционный демократ.
- Устройство в шахтной стволе для слуха и подъема.
- Система знаний.
- Сельский механизм.
- Промысловая рыба.
- Столица демократической республики в Азии.
- Пенулярный итальянский теор.
- Советский писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 17

По горизонтали:

- Процесс.
- Нагайо.
- Отгала.
- Плюгин.
- Фоберт.
- Район.
- Пандома.
- Самара.
- Трилон.
- Филин.
- Аналогия.
- Аварий.
- Тонна.
- Аналь.
- Янтар.
- Партис.
- Штанга.
- Африка.
- Рентген.
- Патент.
- Гудрок.
- Аргентина.

По вертикали:

- Раппа.
- Фарад.
- Полона.
- «Итадель».
- Скорд.
- Земляк.
- «Клино».
- Сумра.
- Моани.
- Ротонда.
- Рогатин.
- Гуана.
- Нормаль.
- Финит.
- Нипра.
- Институт.
- Витрат.
- Нансен.
- Сларга.
- Яранга.
- Тирада.
- Ректор.

4-я ОБЛОЖКА

РИТМ РЕШАЮЩЕГО ГОДА

Продолжаем публиковать серию плакатов «Ритм решающего года: КОЛИЧЕСТВО, КАЧЕСТВО, МАСТЕРСТВО» (№ 10, 16).

В этом номере плакат призывает молодых участников социального соревнования бороться за КАЧЕСТВО выпускаемой продукции.

Следующий плакат публикуется в № 20. Он посвящен повышению МАСТЕРСТВА.

Каждый из призывов — это слаганное главное лозунга социалистического соревнования: «Дать продукции больше, лучшего качества, с наименьшими затратами».

КАЧЕСТВО

